

С. Г. Приклонский

РАЗМЕЩЕНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ БУРОГО МЕДВЕДЯ И РЫСИ В СРЕДНЕЙ ПОЛОСЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РСФСР

Два вида хищных млекопитающих, рассматриваемых в настоящем сообщении, прежде являлись постоянными объектами охоты в центральных районах европейской части нашей страны. Так, бывшие Тверская, Костромская, Нижегородская губернии в центральной России славились медвежьими охотами, и сюда в конце прошлого века постоянно приезжали охотники Москвы, Петербурга, других центральных городов, а также и иностранцы. Об охоте на медведя в русской дореволюционной литературе написано немало специальных статей и отдельных сообщений, свидетельствующих о высокой численности этого зверя в прошлом. Несмотря на то, что к началу 20 века запас медведя в центральной России существенно сократился, все же в сезон 1920—1921 гг. здесь было заготовлено 1143 шкуры этого зверя, т. е. вдвое больше, чем в этот же сезон в Сибири (Кулагин, 1922). Судя по материалам, приводимым С. В. Кириковым (1960), особенно сильное сокращение численности медведя и уменьшение занимаемой им территории происходило в начале текущего столетия и, очевидно, было вызвано в первую очередь массовыми рубками леса и проникновением разработок в наиболее глухие участки лесов, расположенные в относительной близости от промышленных объектов и крупных городов. Этот процесс, приведший к тому, что в настоящее время в большинстве центральных областей медведей уже не осталось, по сути дела, продолжается и до настоящего времени.

О направлении изменения численности и ареала рыси в течение последнего столетия судить значительно труднее по целому ряду обстоятельств. Прежде всего рысь никогда не являлась объектом специального промысла и в подавляющем большинстве случаев добывалась охотниками попутно. Добыча рыси в прошлом в нашей стране никогда не была особенно большой. Так, по Н. А. Кулагину (1922), в 1911 и 1912 гг. во

всей России добывалось в среднем за сезон около 2000 рысей, а в 1913 и 1914 гг. — лишь около 800 шт. В тридцатых годах заготавливалось около 2,5—5 тыс. шкур рыси в год, причем С. П. Наумов и Н. П. Лавров (1941), приводящие эти цифры, указывали, что, по-видимому, рысь недопромышляется. В послевоенное время объем заготовок возрос до 4—6 тыс. шкурок рыси в год. (Каплин, 1960). Для сравнения укажем, что в 1962 и 1963 гг. в РСФСР (без Якутии и Камчатки) заготавливалось по 4800 шкур рыси в год.

Судя по материалам всероссийского учета охотничьих зверей, проведенного в январе — марте 1964 г., в республике обитало около 25 тыс. рысей (Приклонский, Теплов, 1965),

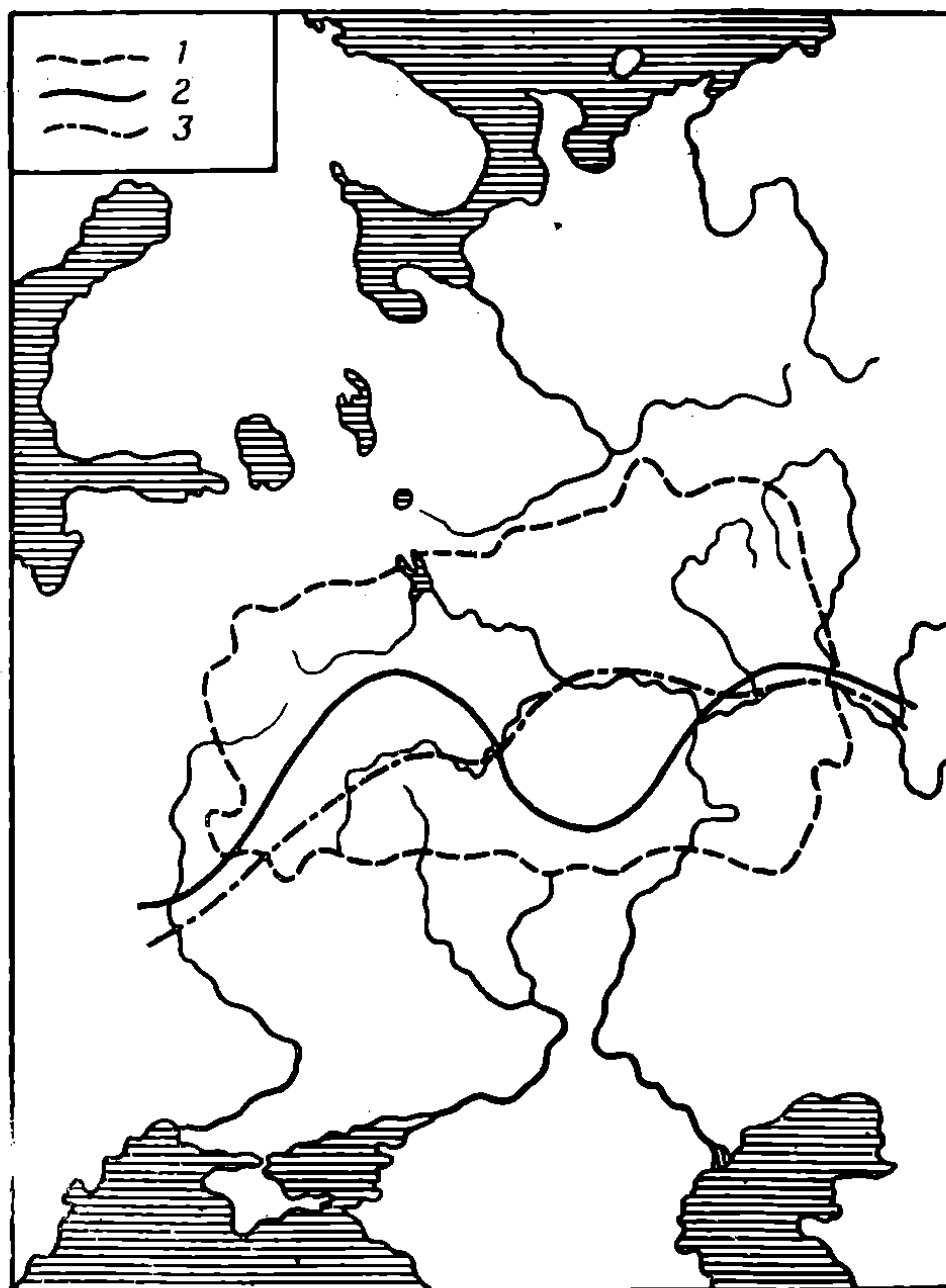

Рис. 1. Район обследования:

1 — граница района обследования; 2 — южная граница ареала бурого медведя и рыси 3 в европейской части СССР по Н. А. Бобринскому и др. (1944)

что вполне согласуется с данными заготовки. Таким образом, в настоящее время у нас нет оснований говорить о сильном сокращении запасов этого зверя в целом по стране, хотя в ряде центральных областей, по свидетельству охотничьих организаций, его количество особенно в последние годы значительно упало.

Важно отметить также и то, что конец XIX и первая половина XX века характеризовались уменьшением числа охотников-промысловиков и резким ростом количества охотников-спортсменов. В целом число охотников увеличилось в несколько раз. Новый контингент охотников несомненно по-иному стал влиять на опромышление животных и их численность. Те виды животных, охота на которых требует больших профессиональных навыков, значительной затраты времени, специального снаряжения, длительной подготовки, оказались в связи с этим в последние годы в несколько более выгодном положении по сравнению с видами, охота на которых может производиться попутно. Поэтому рысь в последнее время несомненно испытывала большее давление со стороны охотников по сравнению с медведем.

Считая медведя и рысь относительно редкими видами, Окский заповедник в 1959—1961 гг. организовал их учет на территории 24 областей Центра европейской части РСФСР.

МЕТОДИКА И СОБРАННЫЙ МАТЕРИАЛ

Приступая к обработке материала, следует ясно представлять себе его достоверность и возможные ошибки. Это позволит более объективно оценивать полученные результаты, реальность выводов. В этом отношении необходим разумный критический подход к оценке избранной нами методики.

Несмотря на то, что анкетный метод сбора материала занял прочное место в зоологических и охотоведческих исследованиях (Асписов, 1930; Осмоловская, 1959, 1965; Приклонский, Теплов, 1962 и др.), он требует совершенно особого подхода. Привлечение большого числа лиц к сбору материала дает этой методике как неоспоримые преимущества, так вносит и значительную долю ошибок. Ошибки связаны в первую очередь с формулировкой вопросов, на которые требуется дать ответ, сложностью их, и с различными субъективными качествами исполнителей. Так как мы не можем исключить последнего фактора, следует возможно тщательнее продумывать содержание анкеты с тем, чтобы получить наиболее полный и в то же время точный ответ.

В анкете, разработанной для учета медведя и рыси и рассчитанной на заполнение в лесничествах, содержались общие вопросы о площади лесничества, его административной

и ведомственной принадлежности. В преамбуле были указаны основные задачи работы. Здесь же обращалось особое внимание на необходимость присылки ответа даже в тех случаях, когда учитываемых зверей на территории лесничества нет. Далее следовал перечень вопросов по отдельным видам в следующем порядке:

Медведь.

1. Встречается ли медведь на территории лесничества? (Да, нет). В том случае, если медведь в настоящее время не встречается, укажите год последней встречи _____

2. Сколько медведей держалось на территории лесничества в 1960 г.? _____

3. Видели ли медведя на территории лесничества в 1960 г., сколько раз, в каких кварталах _____

4. Укажите номера лесных кварталов, где отмечались следы лап медведя, а также следы его деятельности (помет, раскопанные муравейники и т. д.) _____

5. Известны ли встречи медведиц с медвежатами на территории лесничества _____

6. Известны ли берлоги медведя в 1956—1960 гг. (в каких кварталах) 1956 г. _____ 1957 г. _____

1958 г. _____ 1959 г. _____ 1960 г. _____

7. Известны ли случаи отстрела медведя на территории лесничества в 1956—1960 гг. (в каких годах, сколько)

1956 г. _____ 1957 г. _____ 1958 г. _____

1959 г. _____ 1960 г. _____

Рысь.

1. Встречается ли рысь на территории лесничества (Да, нет) _____ В том случае, если рысь в настоящее время не встречается, укажите год последней встречи _____

2. Сколько рысей держалось на территории лесничества в 1960 г. и в каких кварталах она наиболее часто встречалась? _____

3. Известны ли случаи обнаружения выводков рысей в 1960 г. (в каких кварталах?) _____

Сколько рысей добыто на территории лесничества за последние 5 лет? 1956 г. _____ 1957 г. _____

1958 г. _____ 1959 г. _____ 1960 г. _____

Анкета рассылалась по особой договоренности с Управлениями лесного хозяйства всех областей и автономных республик, находившихся на учетной территории, в лесхозы, или же

непосредственно в лесничества. Сбор материала продолжался в течение второй половины 1960 и почти всего 1961 г. В общей сложности нами были получены анкеты из 847 лесничеств, что составило 38% их общего числа на территории учета. Одновременно нами были получены такие же сведения от расположенных здесь же заповедников. Процент охвата и объем имеющегося в нашем распоряжении материала представлен в табл. 1.

Таблица 1

Объем полученного материала по областям и автономным республикам

Область, АССР	Число полученных анкет	Территория, на которой проведен учет, в % ко всей площади лесов	Область, АССР	Число полученных анкет	Территория, на которой проведен учет, в % ко всей площади лесов
Брянская	22	23	Московская	45	18
Владимирская	49	52	Орловская	13	49
Горьковская (За- волжье)	23	27	Пензенская	30	38
Горьковская (Предволжье)	14	25	Рязанская	45	53
Ивановская	9	11	Смоленская	41	53
Калининская	71	61	Тамбовская	37	88
Калужская	36	40	Татарская	57	55
Костромская	48	35	Тульская	18	26
Кировская	81	41	Удмуртская	56	62
Куйбышевская	33	68	Ульяновская	24	34
Липецкая	19	85	Чувашская	22	48
Марийская	6	10	Ярославская	26	39
Мордовская	22	49	Всего	847	39

В результате предварительной разборки материала было забраковано всего лишь две анкеты. Все остальные признаны достоверными и удовлетворяющими основным требованиям.

Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что более половины лесной территории было охвачено учетом в девяти административных единицах, а менее 20% — в трех — Марийской АССР, Московской и Ивановской областях. Однако следует иметь в виду, что учетные работы совершенно не проводились в колхозных лесах, и таким образом относительное значение обследованной территории несколько меньше. Надо отметить, что в большинстве областей леса последней категории невелики по площади, сильно освоены, расположены по краям больших лесных массивов и поэтому не играют существенной роли в жизни медведя и рыси.

При предварительном знакомстве с материалом удалось

выяснить, что в районах низкой численности медведя один и тот же зверь часто отмечается в нескольких анкетах. Происходит это потому, что участки обитания отдельных медведей сплошь и рядом находятся не в одном, а в двух или нескольких граничащих друг с другом лесничествах. Связанная с этим моментом ошибка существенна лишь в районах с низкой численностью медведя, где каждый зверь достаточно хорошо известен. Медведь сравнительно мало мигрирующий зверь. Большие переходы этот хищник делает лишь в исключительных случаях при крайне неблагоприятных условиях добывания корма. Территория, на которой обитает один зверь, невелика: она, по данным П. Б. Юргенсона (1937), в условиях Центрально-Лесного заповедника не превышает 500—800 га.

Средняя площадь лесничеств, заселенных медведем, в районах невысокой численности этого зверя равна 15 тыс. га. В таком лесничестве может разместиться 19 индивидуальных участков медведя по 800 га каждый. При этом лишь 5 участков не будут выходить к границам лесничества, а 14 — будут расположены так, что часть их окажется на территории другого лесничества. Следовательно, не менее чем в 73% случаев медведь в средней полосе обитает сразу в двух (или нескольких) смежных лесничествах.

Однако ответы получены не из всех лесничеств и, очевидно, вероятность того, что обследованные территории соприкасаются, будет равна проценту охвата учетом всей площади. Это заставляет внести еще одну поправку в наши расчеты.

В то же время следует помнить, что в ряде случаев возможен недоучет зверей в связи с тем, что далеко не все они обитают в доступных местах. В ряде случаев участки обитания отдельных зверей накладываются один на другой, и учетчики, возможно, принимают нескольких медведей за одного зверя. Конечно, ошибка в сторону занижения количества особенно велика в районах с высокой численностью зверя. Поэтому в таких зонах мы считаем численность медведей несколько заниженной и принимаем полученные данные за достоверный минимум.

Оценка численности рыси путем анкетного учета значительно менее точна. Это объясняется большой скрытностью этого зверя, широкой амплитудой колебаний численности, а также склонностью рыси к перемещениям и кочевкам. Поэтому в расчеты по рыси мы не вносим никаких поправок, считая полученные цифры минимальными в основном за счет недоучета зверей в северных многолесных областях.

Перейдем к характеристике результатов учета по отдельным видам.

Присутствие бурого медведя отмечено в 324 лесничествах общей площадью 7006 тыс. га. Это составляет 58% обследованной территории лесов. Не встречен медведь лишь в трех областях, вошедших в учетный район: Куйбышевской, Липецкой и Ивановской. В остальных число зарегистрированных зверей изменяется от 1 (Владимирская) и 2 (Орловская, Тульская, Ульяновская) до 523 (Костромская) и 788 (Кировская).

При обработке материала на карте цифрой отмечалось число медведей в том или ином лесничестве, точкой — отрицательные данные. Затем были выделены зоны, характеризующиеся различной плотностью населения зверей. В тех случаях, когда граница между зонами проходила по заселенной медведем территории, принималось во внимание различие в плотности их населения в соседних лесничествах. В большинстве случаев границы, как мы видим, проходят по естественным пределам, чаще всего по границам лесных массивов.

Южная граница сплошного распространения медведя на изучаемой территории в 1960 г. проходила по Днепру в пределах Смоленской области, от его истоков шла на Ржев и Вышний Волочок. Далее граница ареала поворачивала на восток в направлении Углича. От восточного берега Рыбинского водохранилища граница шла к Данилову, а затем к Сусанину — Костромской области. Отсюда она поворачивала на юг и доходила до Волги. По Волге граница распространения медведя шла до Зеленодольска близ Казани и от него поворачивала на северо-восток до Ижевска и Воткинска.

Южнее этой линии мы видим несколько обособленных участков обитания этого зверя. Однако от сплошного ареала они отделены значительными пространствами, на которых медведь отсутствует. Численность зверей здесь незначительна, а плотность низка, в связи с чем можно считать, что в этих участках медведь в скором времени исчезнет (если, конечно, не будут приняты срочные меры по его охране).

В тех случаях, если медведь не обитал на территории лесничества в 1960 г., в анкете указывался год последней встречи этого зверя. На этот вопрос дан ответ в 205 анкетах, причем только в 75 из них приведены точные даты последней встречи. Большинство же авторов ответов сообщило, что медведь не встречался «никогда» или же «встречался очень давно».

Несомненно, что к этим ответам необходим особо критический подход. Действительно, лесничий и отдельные охотники могут не знать о том, встречался ли медведь на территории

лесничества 100 и более лет назад. Подтверждением этому служит тот факт, что из упомянутых выше 75 данных с конкретными цифрами даты исчезновения медведя до 1900 г. встречены всего 4 раза. Эти данные с течением времени сглаживаются в памяти населения, и нужны специальные исследования, опрос многих десятков людей в каждом пункте, тщательный анализ получаемых от них часто разноречивых сведений, чтобы установить более или менее точные даты исчезновения медведей в прошлые века. Значительно проще это делать, используя архивные летописные и другие материалы (Кириков, 1960). Поэтому мы считаем наиболее точными данные о датах исчезновения медведя за последние 40—50 лет. Картирование этих данных дало нам возможность установить границу ареала медведя в начале текущего столетия (рис. 2).

Мы видим, что в это время ареал медведя имел на территории изучаемого района в основном те же очертания, но захватывал значительно большую территорию. За истекшие полвека наиболее сильно сократился ареал в центральных районах, где он распался на отдельные островки, не связанные с территорией сплошного ареала. В восточной части исследуемого района отступление южной границы ареала медведя на север в этот период было менее заметным.

За 40 лет медведь исчез в центральных областях в полосе шириной от 40 до 150 км, а на востоке исследуемого района — в полосе от 10 до 25 км шириной. В среднем по всему участку граница отступила на север на 34 км. Обращает на себя внимание сильное сокращение ареала в центральных областях: Московской, Калининской, Владимирской, Ивановской и др. По-видимому, это произошло за счет исчезновения небольших очагов обитания этого зверя, в те времена оторванных от территории сплошного ареала.

Сравнение наших данных с описанием южной границы ареала медведя, приводимым С. И. Огневым (1931) для двадцатых годов нашего столетия, не только свидетельствует о достаточной надежности анкетного материала (по крайней мере в отношении медведя), но и позволяет заключить, что только таким путем можно наиболее точно определять пределы современного размещения и сокращения ареалов за небольшой отрезок времени для относительно заметных, известных всем животных.

Всего на территории изучаемого района нами было выделено 8 зон обитания медведя, отличающихся одна от другой как плотностью населения, так и некоторыми географическими особенностями (рис. 3). Результаты обработки материала по этим зонам представлены в табл. 2.

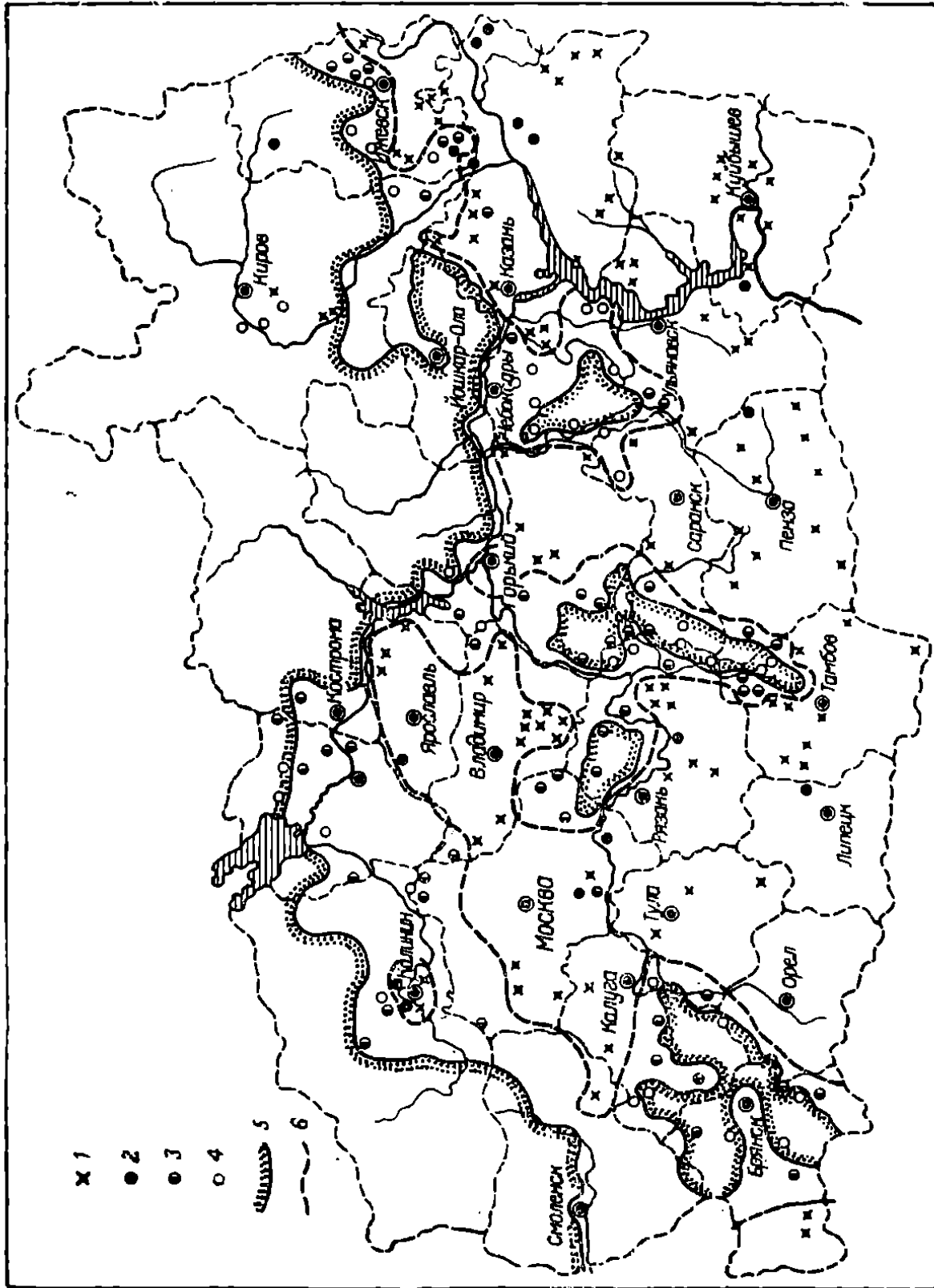

Рис. 2. Изменения ареала бурого медведя в центре европейской части РСФСР: 1 — лесничества, в которых медведь не встречался никогда или же обитал «очень давно»; 2 — дата последней встречи 1620—1920 гг.; 3 — дата последней встречи 1921—1955 гг.; 4 — дата последней встречи 1956—1959 гг., а также встречи в 1960 г. за пределами зон обитания; 5 — границы зон обитания; 6 — границы ареала в 1915—1925 гг.

Прежде всего следует отметить, что плотность населения медведя в отдельных зонах весьма различна. В северных зонах она наивысшая (от 0,20 до 0,35 на 1000 га леса). В южных, за исключением Мещерской, она почти одинакова и равна в среднем 0,09. Наименьшая плотность медведя отмечена в Мещерской зоне — 0,03.

Перейдем к характеристике распределения и численности медведя на территории отдельных зон.

Валдайская зона. В нее входят северо-западные леса

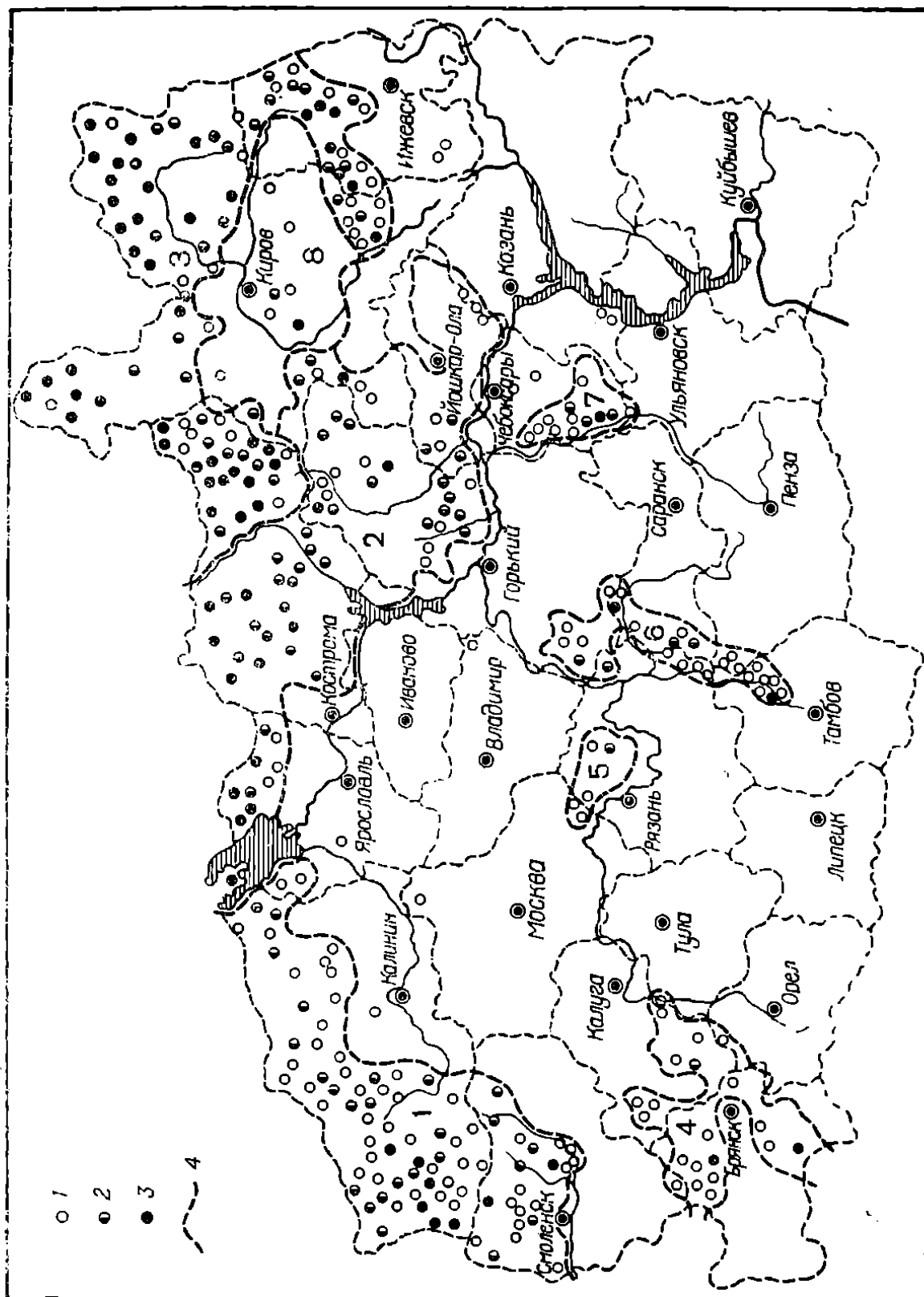

Рис. 3. Распространение и плотность населения бурого медведя в районе обследования:

1 — плотность населения до 0,10; 2 — от 0,11 до 0,30; 3 — выше 0,30 на 1000 га лесной территории. Нумерация зон соответствует принятой в тексте

Общее число и плотность населения медведей по зонам

Название зоны	Площадь лесов в тыс. га	В том числе обследовано		Число медведей, учтенных на обследованной площади	Плотность населения медведя на 1000 га леса	Общее число медведей в зоне
		абс. (тыс. га)	в %			
Валдайская	2351,1	1290,2	54,9	253		470
Среднее Заволжье	6317,9	1851,2	29,4	485	0,26	1650
Кировская	6804,1	3130,6	46,0	1101	0,35	2390
Брянская	987,9	373,9	38,0	38	0,09	85
Мещерская	429,4	168,5	39,0	5	0,03	13
Мордовская	1032,5	528,3	49,0	40	0,06	67
Присурская	499,5	258,8	52,0	36	0,11	56
Центрально-Вятская	647,2	389,1	60,0	61	0,13	83
Всего	19069,6	7990,6	41,5	2019		4814

Смоленской и Калининской областей, а также Некоузский район Ярославской области. Леса представлены преимущественно хвойными породами, из которых преобладает ель.

Особенно обширные леса расположены в северо-западной части Калининской области. Большая часть лесной территории заболочена.

О прежней численности медведей на территории этой зоны мы встречаем лишь несколько сообщений в различных охотничьих журналах. Конкретные цифры численности и плотности этого зверя мы находим лишь в работах, проведенных в окрестностях Центрально-Лесного заповедника (Кончиц, 1935; 1937; 1937а; Юргенсон, 1937; 1937а; 1937б). Из них следует, что на территории заповедника так же, как и в прилегающих лесничествах, в тридцатых годах численность медведя была довольно высокой — от 0,47 до 0,58 зверей на 1000 га. В настоящее время на территории заповедника, по сообщению Н. И. Волкова, обитает 14 медведей, а плотность равна 0,66. Следовательно, на территории заповедника плотность медведей даже несколько увеличилась по сравнению с данными за предыдущие годы. В то же время в целом по зоне плотность много ниже, хотя лишь 6 из 88 лесничеств, ответивших на нашу анкету в этой зоне, сообщили об отсутствии зверя. Надо полагать, что в тридцатых годах, в период организации заповедника, плотность населения медведя на его территории была такой же, как и в окружающих лесничествах.

Но уже в 1933 и 1934 гг. замечены переходы отдельных

зверей в заповедник. А. М. Кончиц (1937а), в частности, предполагает, что переходы были обусловлены рубками, проходившими в соседних с заповедником лесных дачах. Если даже мы признаем, что численность медведей в соседних лесничествах в тот период была равна наименьшему показателю для заповедника, т. е. 0,47, то и в этом случае мы должны констатировать не менее чем двукратное сокращение здесь числа медведей за прошедшие 30 лет.

По И. Н. Сержанину (1961) в 1927 г. в Белоруссии, граничащей с рассматриваемой зоной, было около 100 медведей, а в 1955 — не более 80. Данные анкетного учета, проведенного С. С. Мельниковым (1961) в 1960 г. в лесах БССР, показали, что здесь в этот год обитало не более 50 зверей (учтено 49). Таким образом и в соседних районах Белоруссии за те же 30 лет численность медведя сократилась в два раза. Приведенный материал подтверждает реальность наших выводов о двукратном сокращении численности медведей на территории Валдайской зоны со времени работ А. М. Кончица и П. Б. Юргенсона.

Среднее Заволжье. Эта зона включает в себя север Ярославской, западную половину Костромской, заволжье Горьковской и Ивановской областей, Марийскую АССР и юго-западные леса Кировской области. По величине лесной площади эта зона лишь немного меньше следующей Кировской зоны. Здесь расположены огромные лесные массивы, включающие сравнительно небольшие по площади участки возделанных территорий.

Основной породой, преобладающей в лесах зоны, является сосна, на втором месте стоит ель, на третьем — береза, имеющая наибольшее распространение в заболоченных лесах Ярославской области.

Как следует из табл. 2, эта зона обследована хуже остальных. Нами получены ответы всего от 30% лесничеств, расположенных на ее территории. Слабый охват территории объясняется крайне неактивным участием в работе Лесного управления Марийской АССР, а также лесхозов заволжской половины Горьковской области. Однако тот факт, что из 69 анкет по этой зоне лишь в трех говорится об отсутствии медведя, позволяет говорить о его широком распространении по территории. Среднее число медведей, показанных одним лесничеством данной зоны, равно 7.

Плотность населения медведя в зоне Среднего Заволжья равна 0,26. По имеющимся для этого района литературным источникам можно судить, что до настоящего времени численность медведей здесь довольно велика. Так, Пузанов и др. (1955) сообщают, что этот зверь в начале сороковых годов

встречался в Заволжье как довольно обычный представитель фауны всего в 30—40 км севернее крупного промышленного центра с миллионным населением — г. Горького. Здесь, в Борском районе, по их данным, и сейчас (очевидно, в 1950—1954 гг.) ежегодно отстреливается несколько медведей. По опросным сведениям, собранным автором в 1954—1955 гг. на реках Керженце и Ветлуге, медведь в те же годы был обычным и часто многочисленным хищником. То же самое можно сказать и о его численности в лесных районах Костромской и Ярославской областей, граничащих с Вологодской областью, где, по словам В. А. Савинова и А. Н. Лобанова (1958), медведи встречаются во всех районах, а в 1953 г. число отстреленных зверей по данным заготовок достигло 0,1 с 1000 га лесов, т. е. было почти в 4 раза выше, чем по аналогичным материалам на территории нашего обследования.

Кировская зона. Эта зона включает в себя леса севера и востока Кировской области, восточную часть Костромской области и северную часть Удмуртской АССР. В этой зоне находится около 7 млн. га лесов, причем территория здесь наименее доступна и до последнего времени относительно мало освоена. Прошедшие в 30-х годах пожары, захватившие, в частности, большие площади Удмуртской тайги, освободили огромные территории для лесовозобновления, и в настоящее время эти места, где когда-то бушевал огонь, покрылись молодыми лесами. Кроме того, массовые рубки, проходившие в центре Кировской области по берегам р. Вятки, несомненно способствовали выселению зверей за пределы осваиваемых участков, т. е. на территорию Кировской зоны. Выше мы ссылались на наблюдения А. М. Кончица (1937а), сообщавшего о выселении медведей в «тихие» места из районов рубок.

Леса этой зоны представлены преимущественно елью. Большие массивы, особенно на местах бывших гарей, занимает береза. Сосна находится в подчиненном положении.

Показатель численности медведя в Кировской зоне равен 0,35 зверя на 1000 га леса. Следует отметить, что это весьма высокий показатель даже для заповедных территорий (Теплов, 1953). Плотность населения медведя в Печоро-Илычском заповеднике в среднем за 12 лет (Теплов, 1960) была равна приблизительно 0,25: «На одного медведя, — пишет автор, — приходится не менее 4000 га». В. П. Теплов объясняет сравнительно низкую численность этого зверя суровыми условиями и малой кормностью угодий Печорской тайги. В Кировской области, расположенной южнее, условия существования медведя значительно лучше. Более мягкая зима, обилие ягод, наличие хотя и незначительной, но все же существенной примеси сосновых и смешанных лесов, богатых ягодниками и

муравейниками, — все это обуславливает обилие медведей в рассматриваемом районе.

Отметим, что высокая численность медведей в восточной части Костромской области, а также в северных лесах бывшего Кировского края неоднократно подчеркивалась зоологами, обследовавшими эту территорию (Формозов, 1935а; Пузанов и др., 1955; Шаронов, 1939 и т. д.). Следует заметить, что в Удмуртской части Кировской зоны численность медведей несколько ниже. Это вызвано, по-видимому, тем, что здесь расположены главным образом молодые леса, а также и тем, что эта зона выходит на южную границу современного распространения медведя, который в этих краях преследуется «как вредный хищник». Кирисов (1960) указывает, что медведь в Удмуртии редок. Правда, это не мешает автору несколькими строчками ниже рассказать о двух охотниках, добывших по нескольку десятков медведей. Данные учета показывают, что численность медведя в Удмуртии примерно в полтора раза ниже, чем во всей Кировской зоне в среднем (т. е. примерно такая же, как в Среднем Заволжье). Однако мы решили не выделять этот район в отдельную зону в связи с тем, что описываемый район собственно представляет собой лишь отрог крупного и единого Кировского лесного массива.

Отмеченные обстоятельства позволяют сказать, что в Кировской зоне медведь находит наиболее благоприятные условия для своего существования и выясненная путем учета численность зверей близка к действительной и достаточно высока.

Брянская зона. Эта зона захватывает преимущественно леса Брянской области. Однако сюда входят также лесные массивы Калужской области и небольшие участки лесов Орловской, Смоленской и Тульской областей. Общая площадь лесов, входящих в Брянскую зону, равна 1 млн. га. Из 33 ответивших на нашу анкету лесничеств, расположенных в этой зоне, 14 (42%) сообщили, что медведи на их территории отсутствуют. В остальных отмечено 38 зверей, плотность населения медведя достигает 0,09, а общая численность зверей в зоне приближается к 85. На западе зона граничит с Могилевской областью Белоруссии, где в 1960 г. учтено 3 медведя (Мельников, 1961), а на юге — с Черниговской областью — одним из последних мест обитания медведя на Украине. Вполне возможно, что там эти звери также встречаются до настоящего времени.

Касаясь данных о прежнем распространении медведя в этой зоне, нельзя не сказать, что С. И. Огнев (1931) проводил южную границу его ареала несколько южнее. В частности, он сообщал о недавних заходах медведей в Курскую губернию, а также на границу Киевской губернии. С. В. Кири-

ков (1960) пишет, что медведь встречался в Тульской губернии на границе с Калужской еще в сороковых годах прошлого столетия.

Исключительно интересные материалы о состоянии запасов медведя в Калужской области приводят Л. А. Зеленова и М. Е. Кунаков (1962). Они, в частности, утверждают, что численность медведя по сравнению с 1913—1925 гг. возросла. В то же время сведения, приводимые этими авторами, по-видимому, несколько завышены. По данным нашего учета, на территории Думиничского лесхоза зарегистрировано всего 6 зверей вместо 25 (по Зеленовой и Кунакову). Отметим, что южнее — в Воронежской области — медведи исчезли, по свидетельству И. И. Барабаш-Никифорова (1957), уже в начале XIX в.

Преобладающие породы — сосна, осина, береза, очень редко встречается ель. В значительной степени леса заболочены, что создает удовлетворительные условия для жизни медведей. Следует отметить также хорошую кормность лесных угодий, богатых ягодниками. Важно и то, что леса Брянской и других областей, широко и интенсивно осваивавшиеся в прошлом, в настоящее время вырубаются в меньших масштабах, нежели, например, в начале 20-х годов. Это также способствует улучшению условий обитания здесь медведя.

Мещерская зона. Эта зона включает в себя заокские леса Рязанской и востока Московской областей. Преобладающими породами в этих лесах являются сосна и береза; последняя особенно широко представлена на заболоченных местах. Из двенадцати ответов в семи говорится об отсутствии медведей. Это свидетельствует о том, что в Мещерской зоне медведь сохранился не более чем на 40% лесной территории. В Мещерской зоне отмечена наименьшая плотность населения этого вида: 0,03 зверя на 1000 га лесов. В юго-восточной части зоны расположен Окский заповедник, в котором данные о численности медведя собираются со времени его образования (1935 г.). Изменение численности медведей на протяжении этого периода до 1963 г. выглядело следующим образом.

В период организации заповедника, по рассказам старожилов, на его территории обитало не более 3 медведей. В это время большая часть взятых под охрану лесов представляла собой молодняки, поднявшиеся на местах бывших вырубок и пожарищ 1925—1930 гг. После организации заповедника численность медведя несколько возросла. Возможно, что в период с 1941 по 1954 г. здесь обитало одновременно до 5 зверей. На это указывает как постоянное увеличение числа регистраций медведей, так и расширение территории, на которой отмечались их следы. Отметим, что до 1951 г. следы

деятельности медведя встречались только в западном отделе заповедника, а с 1951 г. они начали регистрироваться и в его восточной части. В западной части заповедника в этот период было найдено две берлоги (в 1950 и 1954 гг.) и несколько раз медведи отмечались визуально. По-видимому, звери жили не только в заповеднике, но и широко выходили за его пределы, особенно часто на территории лесничеств, подходящих к заповеднику с севера и запада. По словам наблюдателя заповедника В. Н. Костяева, в 1946—1954 гг. в соседних с заповедником лесничествах им было убито четыре медведя.

В 1948 г. в заповеднике была встречена медведица с медвежонком (Бородина, 1960). После 1955 г. численность медведей стала снижаться, что можно видеть хотя бы по числу зарегистрированных случаев встреч следов деятельности этого зверя. Надо отметить, что с 1954 г. число сотрудников, регулярно бывающих в лесу и отмечавших следы зверей, стало большим, чем до этого¹. С 1957 г. на территории заповедника, видимо, жило от 2 до 3 медведей. В этом году также были встречены следы медведицы с медвежатами.

В 1960 г. зарегистрировано присутствие на территории заповедника трех медведей, однако после отстрела медведя осенью 1962 г. близ северной границы заповедника уже в 1963 г. следы медведя в западном отделе не были зарегистрированы, а на востоке они были встречены только трижды. Можно предположить, что в 1963 г. на территории заповедника оставался только лишь один медведь.

Приведем данные о числе регистраций следов деятельности медведя в заповеднике, начиная с 1944 г. (табл. 3).

Можно произвести такой расчет: если предполагать, что в восточном отделе заповедника обитало не более одного медведя, то среднее число регистраций, соответствующее одному хищнику за 15 лет (с 1951 по 1965 гг.), равнялось 2,4. В этом случае в западном отделе в среднем за все годы обитало всего 3,3 медведя в год.

По пятилетиям число медведей, обитавших в заповеднике, изменялось следующим образом:

1944—1948 гг.	.	4
1949—1953 »	»	4
1954—1958 »	»	6
1959—1963 »	»	2

¹ В частности, увеличение числа встреч следов деятельности медведя в 1957 г. произошло благодаря работе на территории заповедника двух бригад студентов по 3—4 человека, производивших сплошную поквартальную биосъемку.

Число регистраций медведя в Окском заповеднике в 1944—1965 гг.

Годы	Число встреч медведя		Годы	Число встреч медведя	
	зап. отдел	вост. отдел		зап. отдел	вост. отдел
1944	12	—	1956	6	4
1945	7	—	1957	14	4
1946	13	—	1958	6	1
1947	—	—	1959	3	1
1948	11	—	1960	3	1
1949	8	—	1961	4	5
1950	16	—	1962	3	4
1951	15	1	1963	—	3
1952	3	1	1964	3	1
1953	4	1	1965	2	—
1954	22	7			
1955	16	2			

По сведениям, полученным от наблюдателей, в 1957—1959 гг. в 15—20 км от заповедника было убито не менее трех медведей. Кроме того, один медведь был тяжело ранен, но не найден. Сокращение численности медведя после 1958 г. свидетельствует о том, что, по крайней мере, некоторые из убитых зверей держались вблизи или заходили на территорию заповедника.

Можно предположить, что для медведя в Мещерском массиве Окский заповедник имел двойное значение. Являясь территорией более спокойной по сравнению с окружающими лесами, он способствовал концентрации медведей. Это на первом этапе обеспечило некоторое увеличение их численности в заповеднике и его ближайших окрестностях. Однако в силу того, что из-за небольшой площади заповедник не мог вместить индивидуальные участки этих зверей целиком, то в дальнейшем медведи, выходявшие за его пределы, подвергались уничтожению. В современных границах заповедника при постоянном браконьерстве за его пределами нельзя сохранить численность медведя и можно только лишь оттянуть срок его исчезновения. Поэтому существование медведя и на территории всей Мещерской зоны находится в крайней опасности и, если положение с охраной в ближайшее время не будет исправлено, не позднее чем через 10—15 лет медведь здесь совсем исчезнет.

Мордовская зона. Леса этой зоны расположены в пяти областях и автономных республиках. Они, так же как и леса предыдущей зоны, представляют собой сплошной лесной

массив. В центре его находится Мордовский государственный заповедник. Бурый медведь заселяет примерно 70% лесов, находящихся на этой территории (из 42 лесничеств в 28 из них следы его были обнаружены). В общей сложности здесь зарегистрировано 40 медведей, что в пересчете на обследованную площадь с учетом необходимых поправок дает показатель плотности 0,06.

В Мордовской зоне представлены преимущественно смешанные леса. Здесь велико значение сосны, особенно в Горьковской области, где встречаются чистые сосняки (юго-западная часть), это в основном молодые леса в возрасте до 30—50 лет, сравнительно сильно освоенные.

Леса Мордовской АССР представлены преимущественно березой и осиной. Конечно, здесь встречается сосна и ель, однако хвойные, особенно ель, занимают небольшое место в общем составе лесонасаждений. Леса Тамбовской области представлены в первую очередь сосной и осиной.

Надо сказать, что в рассматриваемой зоне, так же как и в Брянской, основные рубки леса проходили очень давно (30—50 лет назад), и в настоящее время эти массивы используются значительно слабее, чем прежде. Поэтому условия для обитания медведя здесь в настоящее время улучшаются. Это также подтверждается еще и тем, что на территории Мордовского заповедника, имеющего площадь всего 30 тыс. га, обитает 9 медведей. Плотность населения медведя — 0,28, что почти в пять раз больше, чем на окружающей территории. В этом районе граница обитания медведя незначительно отодвинулась на север. Так, по С. И. Огневу (1931), граница обитания медведя проходила в 15 км от Тамбова (в 1886 г. здесь было убито 3 медведя) к Моршанску и Шацку. В настоящее время ближайшее к Тамбову лесничество, где отмечен медведь, расположено уже не в 15 км, а в 40 км к северо-востоку от города, хотя очертания ареала в основном не изменились.

Присурская зона. Характер лесов этой зоны наиболее разнообразен. Здесь мы встречаемся и с липовыми лесами, и с нагорными дубравами в Чувашской АССР. На юге массива преобладают сосняки, в центре — березняки. В целом леса смешанные. Очевидно, это обуславливает очень высокую кормность лесных стадий для медведя и объясняет несколько большую численность его в этой зоне по сравнению с предыдущими двумя. Чувашские леса представляют собой практически единый массив. Они отделены от марийских и горьковских сравнительно небольшим безлесным перешейком, не превышающим 50 км. Это, возможно, способствует некоторому притоку медведей в Присурскую зону из Заволжья.

О сравнительно хороших условиях обитания бурого медведя в рассматриваемой зоне говорит и то, что из 16 лесничеств, давших ответы с этой территории, лишь 4 (25%) сообщили об отсутствии медведя. Эти лесничества расположены в северной части массива, где численность населения наиболее велика, а леса сильно разрежены. В южной части зоны преобладают сосняки, людей меньше, а леса уже в течение 30 лет вырубаются слабо. Это создает более благоприятные условия для жизни медведя. Наиболее южной точкой распространения медведя в этой зоне являются лесничества северной части Ульяновской области.

Центрально-Вятская зона. Центрально-Вятская зона расположена в центре Кировской области, где леса сильно вырублены. Главные рубки леса проходили здесь практически в течение всего последнего полувека. В результате этого образовалась обширнейшая территория, покрытая отдельными небольшими лесами, разделенными многочисленными вырубками. К настоящему времени сохранились лишь незначительные по площади участки высокоствольных массивов. Основная же часть территории зоны покрыта молодняками в возрасте от 2—5 до 20—30 лет. В ряде районов, где были проведены рубки, лесовозобновление вообще отсутствует.

Естественно, это интенсивное использование указанных лесных территорий не могло не повлечь за собой коренных изменений в распространении и численности дикой фауны. В период проведения лесных работ медведи первые покидают такие территории. Наряду с рубками леса действовали еще и такие факторы, как прямое преследование медведя человеком и ликвидация его излюбленных местообитаний. Вместе с вырубкой лесов происходило и исчезновение ягодников и муравейников. В связи со всем этим численность медведей в центре Кировской области к 1960 г. оказалась значительно ниже, чем на окружающей территории.

Из Центрально-Вятской зоны нами получены ответы от 34 лесничеств, и лишь в 12 из них (28%) был зарегистрирован медведь. Это подтверждает наше предположение о том, что здесь медведь находится в неблагоприятных условиях. Возможно, что в связи с прекращением рубок в этом районе численность медведей здесь возрастет. Этому будет способствовать, в частности, то, что зона окружена территорией, на которой численность медведя в настоящее время наиболее высокая (среди рассмотренных выше участков).

Прочая территория. На обследованной территории, не вошедшей в пределы указанных выше зон, медведь в количестве от одного до двух экземпляров зарегистрирован в следующих местах:

1. Калининская обл., Лихославльский район, Толмачевское лесничество Калашниковского лесхоза. Отмечено присутствие на территории лесничества двух медведей (2 визуальные встречи в 1960 г.). На территории окружающих лесничеств медведь не зарегистрирован. Граница сплошного ареала медведя находится в 70—80 км от этой точки.

2. Московская область, Талдомский район. В Талдомском лесхозе зарегистрированы следы одного медведя. Ближайшая граница современного ареала медведя находится в 200—250 км от этого района. Кириков (1960) отмечает, что по анкетным данным за 1952 г. заход одиночного медведя в Московской области отмечен только в Шаховском лесхозе.

3. Ярославская область, Большесельский район. В Новосельском лесничестве Угличского лесхоза в 1960 г. медведь был встречен пять раз. Лесничий, заполнивший нашу анкету, считает, что на территории лесничества обитают два медведя. Лесничество расположено в 40—50 км южнее границы современного ареала.

4. Чувашская АССР. За пределами Присурской зоны на территории республики медведи отмечены в двух лесничествах: Сарминском (Опытный лесхоз) и Канашском (Канашский лесхоз). На территории последнего медведи в 1960 г. были отмечены 5 раз. Как в первом, так и во втором случае указано, что на территории лесничества обитают один-два медведя. Оба лесничества расположены в северо-восточной части области, бедной лесами, но очень густо населенной. В то же время они расположены «на пути» между Заволжской и Присурской зонами. Можно предполагать, что медведь здесь является лишь заходящим зверем.

5. Татарская АССР, Тетюшский район. В Тарханском и Кильдюшевском лесничествах, расположенных на побережье Куйбышевского моря, в 1960 г. отмечены следы одиночных медведей. На территории Тарханского лесничества в 1961 г. встречены следы медведицы с медвежонком. В Кильдюшевском лесничестве в 1960 г. зарегистрировано не менее пяти визуальных встреч этого зверя. По-видимому, в этом удаленном от Присурской зоны не менее чем на 100 км небольшом обособленном лесном массиве держится в настоящее время пара медведей.

6. Удмуртская АССР, Можгинский район. В Можгинском районе в 1960 г. отмечена одна визуальная встреча медведя. Из соседних лесничеств получены отрицательные данные. Ближайшая граница ареала медведя расположена в 70—100 км от этой точки.

7. Владимирская область, Вязниковский район. В Вязниковском лесничестве в 1960 г. отмечен один медведь. С окру-

жающей территории данных о встречах других зверей не получено. Граница современного ареала медведя проходит за Волгой на расстоянии 100 км от этого лесничества. Граница Мордовской зоны расположена в 80 км южнее этого места за Окой. Отметим, что Вязниковское лесничество примыкает к довольно плотному лесному массиву, расположенному в междуречье Горьковской области. Отсюда были получены два ответа, говорящих об отсутствии медведя. Однако большая часть лесного массива совсем не обследована. Возможно, в этом участке обитает несколько медведей.

Таким образом, на территории, не входящей в границы выделенных нами зон, было 7 районов, в которых в 1960 г. обитали медведи.

Добыча медведя. Нами получены следующие данные о добыче медведя на изучаемой территории (табл. 4).

Увеличение добычи медведей в изучаемом районе в 1956—1960 гг. подтверждается данными заготовки шкур. В то же время следует иметь в виду, что в районах, где отстрел этого зверя не является из ряда вон выходящим событием, случаи добычи за прошлые годы могли быть забыты и размер роста добычи в этот период в действительности несколько меньше.

Если пересчитать цифры добычи на всю территорию зон, мы получим, что на обследованной площади в 1960 г. было добыто 644 медведя, а в среднем в год добывается никак не менее 400 зверей.

Таблица 4

Число медведей, добытых в 1956—1960 гг. на обследованной территории, и общая добыча их в 1960 г.

Зона	Добыто на обследованной территории					Всего добыто в 1960 г. (результаты экстраполяции)
	1956	1957	1958	1959	1960	
Валдайская	20	13	33	24	51	93
Среднее Заволжье	38	31	37	59	73	248
Кировская	51	63	65	107	121	264
Брянская	1	—	1	—	1	3
Мещерская	—	—	—	—	1	3
Мордовская	3	1	1	2	2	4
Присурская	6	2	2	2	3	6
Центрально-Вятская	3	1	4	4	14	23
Всего	122	111	143	198	266	644

Данные заготовки шкур медведя по обследованным областям и результаты пересчета анкетных данных о добыче на всю территорию

	1956	1957	1958	1959	1960	1961
Заготовка шкур . . .	Нет данных		182	255	275	245
Анкетные данные . . .	294	270	345	477	644	Нет данных

Мы видим, что далеко не о всех медведях, отстреливаемых здесь, становится известно заготовительным организациям. Заготовительная цена шкур настолько незначительна, а их ценность как первоклассных охотничьих трофеев для большинства охотников настолько велика, что многие шкуры не поступают в заготовительные конторы. По данным 1960 г., всего 43% шкур отстрелянных медведей прошло через заготовительные конторы. Даже если взять данные за три года (1958—1960), то и в этом случае окажется, что в среднем сдаются не более 48% шкур от числа добытых медведей. На самом деле этот процент даже несколько завышен в связи с тем, что в 1959 и 1960 гг. число заготовленных шкур в областных сводках, которыми мы пользовались, выражалось в тысячах штук с точностью до второго знака, причем всегда округление производилось до большей цифры.

Таблица 6

Опромысление поголовья медведя

Зона	Плотность населения медведя на 1000 га леса	Число медведей, добытых с 1000 га леса	То же в % от запаса
Валдайская	0,20	0,039	19,5
Среднее Заволжье	0,26	0,039	15,4
Кировская	0,35	0,039	11,4
Брянская	0,09	0,003	3,3
Мещерская	0,03	0,006	20,0
Мордовская	0,06	0,004	6,7
Присурская	0,11	0,012	10,9
Центрально-Вятская	0,13	0,036	27,5

Число добытых зверей, отнесенное к территории, с которой получены сведения, характеризует «выход» медведя с единицы площади. Сравнивая цифры плотности населения медведя и его выход (табл. 6), мы видим, что в Валдайской, Кировской, Центрально-Вятской зонах и областях Среднего Заволжья, несмотря на разную плотность населения зверей, выход шкур совершенно одинаков. Здесь ежегодно берут в среднем одного медведя с каждых 250 км² леса. Все эти зоны мы условно относим к территории «постоянной» добычи медведя.

Как мы видим, в районах постоянной добычи медведя число отстреливаемых зверей — иными словами, «выход» — не зависит от плотности и везде одинаков. Для этой группы зон характерен отстрел медведя совершенно постоянным контингентом охотников, добывающих его преимущественно на берлогах. В остальных зонах добывается от 0,003 до 0,012 медведей с каждых 1000 га леса. Эти территории мы назвали районом «случайной» добычи медведя. Добыча медведя здесь случается чаще всего в связи с его нападением на домашних животных. Подтверждением этому, в частности, служат те факты, что среди добытых зверей часто отмечаются старые или больные особи. Так, один из медведей, добытых в последние годы в Тамбовской области, оказался одноглазым. Медведь, отстрелянный в 1959 г. на юге Мордовской АССР, был, по сообщению автора, заполнившего анкету, «старым и больным». Медведь, отстрелянный на юге Горьковской области в 1957 г., был «старым и слабым» зверем. О добыче хромой медведицы, нападавшей на скот, сообщили нам из Брянской зоны. Следует сказать, что Л. А. Зеленова и М. Е. Кунаков (1962) также сообщают о добыче в 1960 г. в Калужской области двадцатилетнего медведя-самца, сделавшего берлогу в старом блиндаже. Медведь был одноглазым, и один из клыков у него был сломан.

Наконец, медведь, добытый в 1962 г. близ северной границы Окского заповедника, после того как он напал на корову и телку лесника, по свидетельству очевидцев, был также старым зверем, зубы которого были сильно стертными.

В то же время с территории «постоянной» охоты на медведей ни об одном случае добычи больных зверей не было сообщено. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в оторванных от сплошного ареала очагах современного распространения медведя преобладает именно случайный отстрел.

В первой группе зон процент ежегодно отстреливаемых медведей от их запаса достигает 13,6, а во второй — 10,2. В первой группе зон в большинстве случаев медведь прирав-

нивается к обычным охотничьим животным, и охота на него разрешена. Во второй группе — он или запрещен, или же вовсе не упоминается в правилах производства охоты.

Из табл. 6 мы видим, что процент добываемых медведей от запаса этих животных на территории различен (от 3,3 до 27,5). Не принимая в расчет добычу медведей в зонах «случайной» добычи, мы считаем нужным остановиться на этих показателях для остальной территории. Здесь наивысший процент добычи отмечен в Центрально-Вятской зоне. Меньше медведей добывают в Валдайской зоне (20%), еще меньше — в Среднем Заволжье и Кировской зоне. В этих зонах численность населения в сельской местности прямо пропорциональна проценту добычи медведя. Действительно, наивысшая численность населения в этих зонах наблюдается в Калининской, Смоленской и западной части Костромской области. Меньше плотность населения в Горьковском Заволжье, Марийской АССР и в восточной части Костромской области. Наиболее редко население в северных районах Кировской области, отнесенных нами к Кировской зоне. Высокий процент добычи медведя в Центрально-Вятской зоне объясняется не только большой численностью здесь населения, но и тем, что в этом районе отстреливается много медведей, приходящих из Кировской зоны.

Согласно данным В. П. Теплова (1960) о половом и возрастном составе популяции медведя в окрестностях Печоро-Илычского заповедника, можно рассчитать, что ежегодный прирост популяции этого вида составляет около 24%. Если принять в расчет, что часть медведей гибнет от различных причин, не связанных непосредственно с охотой, то следует предположить, что при установке на стабилизацию поголовья возможен ежегодный отстрел не более 12—15% общего запаса зверя. Таким образом, на большей части обследованной нами территории современного ареала медведя в Среднем Заволжье и Кировской зонах существующий в настоящее время уровень использования медведя не вызывает особых опасений за судьбу этого зверя. В то же время в Валдайской зоне, где ежегодно в среднем добывается около 20% поголовья, такой уровень добычи медведя весьма опасен и ведет к явному перепромыслу.

Относительно зон «случайной» добычи можно сказать следующее. Здесь численность медведя много ниже, популяция его находится в угнетенном состоянии, и поэтому для стабилизации поголовья возможен крайне незначительный отстрел. Это подтверждается соответствующими расчетами. Очевидно также и то, что в этих зонах на медведя воздействуют и другие факторы, как-то: прямое беспокойство зверя,

отсутствие по-настоящему глухих мест, необходимых медведю для берлог, все возрастающее освоение и «насыщение» лесов человеком. Указанные обстоятельства подчеркивают необходимость исключительно внимательного отношения к численности медведя в зонах его «случайной» добычи.

Полученный материал может в какой-то степени характеризовать предъявляемые медведем «требования» к территории его обитания. Так, если считать, что размеры отдельных лесничеств в той или иной области свидетельствуют об относительной величине лесных массивов, то окажется, что медведи обитают в лесничествах, имеющих наибольшие площади.

Таблица 7

Средняя площадь лесничеств, заселенных и не заселенных медведем

Области и АССР, в которых медведь встречается не менее чем в 50 % лесничеств			Области и АССР, в которых медведь встречается не менее чем в 50% лесничеств		
Область, АССР	средняя площадь лесничества (тыс. га)		Область, АССР	Средняя площадь лесничества (тыс. га)	
	без медведя	с медведем		без медведя	с медведем
Брянская	9	10	Владимирская	13	13
Горьковская (Заволжье)	20	26	Горьковская (Пред-волжье)	13	20
Калининская	8	16	Калужская	9	13
Кировская	11	39	Мордовская	11	14
Удмуртская	11	19	Московская	7	10
Смоленская	8	13	Орловская	4	7
Чувашская	12	13	Пензенская	10	13
В среднем	11,3	19,5	Рязанская	8	13
			Гамбовская	7	8
			Татарская	10	9
			Гульская	5	6
			Ульяновская	13	12
			Ярославская	14	17
			В среднем	9,6	15,4

В таблицу не включены данные по Марийской АССР и Костромской области, где медведь встречается во всех лесничествах, давших ответы.

Из табл. 7 следует, что медведь не обитает в лесничествах со средней площадью менее 6 тыс. га. Во всех обследованных областях, за исключением Татарской и Ульяновской, площади лесничеств, заселенных медведем, более чем в полтора раза больше площадей лесничеств, в которых медведь не живет.

Среди обследованных нами заповедников медведь также обитает только на территории сравнительно крупных (площадью более 20 тыс. га).

В двух заповедниках: Приокско-Террасном и Волжско-Камском медведь не встречается. Если это вполне понятно для первого, который расположен вдали от постоянного ареала этого зверя, то для второго, находящегося на границе ареала, такое обстоятельство можно объяснить только небольшой площадью заповедной территории.

Зависимость численности медведя от заселенности местности человеком

Число людей, приходящееся на 1000 га лесов (в тыс. человек)	0,3—1,0	1,1—2,0	2,1—5,0	5,1—55,9
Число областей с данной плотностью населения	7	9	3	3
Средний процент лесов, заселенных медведем	80,0	34,0	24,0	8,4
Средняя плотность населения медведя (на 1000 га лесов)	0,270	0,078	0,035	0,015

Они показывают, что чем больше людское население, а следовательно, чем больше людей посещает леса данной области, тем меньшая площадь остается пригодной для обитания медведя. Плотность населения медведя обратно пропорциональна заселенности территории людьми. Практически лишь при средней плотности населения, не превышающей 100 человек на 1 км² лесов, что приблизительно соответствует плотности населения 40—70 человек на 1 км² всей территории (при данной лесистости), медведь уживается с человеком в средней полосе европейской части страны. Увеличение численности населения и связанное с ним освоение лесов ведут к уничтожению человеком медведя и постепенному исчезновению его.

Цифры, приведенные выше, таким образом, свидетельствуют о решающем влиянии цивилизации на сокращение численности медведя.

Следует отметить, что Д. Мюллер-Юзинг (Müller-Using, 1960) связывает исчезновение крупных хищников прежде всего с их прямым преследованием человеком. Наш материал показывает, что не только это, но и просто увеличение численности населения и связанное с ним увеличение числа контактов человека и медведя вызывает отступление, исчезновение и гибель последнего. Этот фактор следует иметь в виду при установлении режима заповедников и специальных заказников на медведя.

Не секрет, что почти все наши заповедники довольно интенсивно посещаются людьми. Массовый характер эти посещения носят при сенокосении в заповедниках. Совершенно недопустимо также неорганизованное посещение территорий заповедников туристами. Интенсивное посещение заповедников людьми приносит определенный ущерб также и другим охраняемым объектам и животным. Для медведя покой должен рассматриваться, как одно из наиболее существенных и совершенно обязательных условий, обеспечивающих его нормальное существование.

Число ежегодно обнаруживаемых берлог и размножение медведя. Попутно с основными задачами учета этого зверя нами были выяснены и некоторые интересные стороны экологии медведя. В частности, удалось сделать некоторые выводы о составе его популяции и о среднем числе ежегодно обнаруживаемых берлог. Всего в лесничествах, приславших нам отчеты, за пять лет (1956—1960) было обнаружено 344 берлоги. Ежегодно на территории, охваченной нашим учетом, можно обнаружить не менее 180—200 берлог. При этом на территории «сплошного» ареала ежегодно находят около 160—175 берлог, а в южных участках — 20—25. В действительности же число обнаруживаемых берлог должно быть значительно большим, так как далеко не всегда в лесничествах знают об этих находках, а кроме того, некоторые из корреспондентов сообщали только о берлогах, найденных в последние годы.

Анализ материалов, поступивших из районов, где берлоги обнаруживаются ежегодно, показывает, что в 40% случаев медведи используют для залегания в спячку одни и те же территории, а в ряде случаев ложатся в одну и ту же берлогу. Следует отметить, что в Омутнинском районе Кировской области один из лесных кварталов использовался медведем для устройства берлоги четыре раза в течение пяти лет. Это подтверждает известное мнение Ширинского-Шихматова (по Огневу, 1931) о том, что число мест, пригодных для устройства медвежьих берлог, ограничено и такие места используются зверями весьма «интенсивно». В 60% случаев берлоги в данном лесном квартале были обнаружены только один раз за 5 лет.

Сведения о встречах медведиц с медвежатами представило 151 лесничество. Таким образом, лишь на 46,5% всей территории, где зарегистрирован медведь, он находит подходящие условия для размножения. Тем не менее необходимо признать, что наличие условий для обитания медведя еще не означает, что в данном месте имеются также и подходящие условия для его размножения. На территории «сплошного» ареала о встречах медведиц с медвежатами в 1960 г. сообщили

137 корреспондентов, а на островных территориях — 14. Если полагать, что в каждом случае зарегистрировано не более одной медведицы, то и в этом случае мы можем рассчитать, что на территории учета в 1960 г. было не менее 390 размножавшихся медведиц.

В 22 случаях мы получили сведения о числе наблюдавшихся с медведицей медвежат. При этом медведица с одним медвежонком зарегистрирована 6 раз, с двумя — 14 раз и с тремя — дважды. Средний размер приплода в пересчете на одну размножавшуюся в 1960 г. медведицу был равен 1,82.

Таким образом, можно считать, что в 1960 г. в популяции медведей на изучаемой территории было 710 медвежат (рождения 1960 г.). Если считать, что размножается около 22% медведиц (Новиков, 1956), а соотношение полов во взрослой части популяции близко 1 : 1, можно представить гипотетический состав популяции медведя на изучаемой территории в 1960 г. следующим образом: взрослые — 74%, лончаки — 12%, сеголетки — 15%. При этом размножающиеся самки составляют всего около 8% популяции. Несомненно, что приведенный расчет весьма приблизителен, но в то же время он показывает, что на изучаемой территории медведь находится в более тяжелых условиях, чем на Кавказе (Насимович, 1940) или Камчатке (Аверин, 1948). Только для 15 добытых взрослых зверей, о которых нам сообщили в анкетах, был указан их пол, девять из них оказались самцами, шесть — самками.

РЫСЬ

Картирование данных о численности рыси на учетной территории показало, что этот зверь распространен на ней несколько шире медведя. При этом в некоторых районах рысь заходит значительно южнее медведя (Татария, Ульяновская область), в других же — южная граница ее распространения проходит севернее. Рысь не встречается в южной части Брянской области, в Тамбовской, Пензенской областях, на юге Рязанской области и в Мордовии. На территории постоянного обитания рысь также встречается далеко не везде. При этом даже в зонах с высокой численностью часто попадаются лесничества, где рысь в 1960 г. совсем не была отмечена.

Распространение рыси, по данным большинства авторов, изучавших ее экологию (Юргенсон, 1955; Наумов, 1947; Котов, 1958 и др.), в первую очередь зависит от наличия и численности объектов питания (в частности, от обилия зайцев). В годы «неурожая» зайцев рысь может уходить из постоянных районов обитания (Формозов, 1935; Слуцкий, 1953), мигрировать на юг, заходить в тундру. Большинство зверей не

возвращается обратно. Рыси погибают или от голода и болезней, а значительно чаще — гибнут от руки людей, особенно в тех случаях, когда эти звери попадают на окраины городов, в деревни, поселки лесозаготовителей.

Распространение рыси в значительной степени зависит от породного состава лесонасаждений. Наибольшая численность и плотность рыси в настоящее время регистрируются в еловых массивах. Реже всего рысь встречается в смешанных и широколиственных лесах. В связи с этим мы сочли целесообразным выделить «зоны» распространения рыси по признаку преобладающих пород в составе лесонасаждений. Не надо особо оговаривать то положение, что далеко не все эти зоны были выделены по каким-то естественным пределам: часть «границ» установлена, несомненно, искусственно. Следует сказать, что зоны распространения рыси не соответствуют зонам распространения медведя. Ряд зон, отделенных от сплошного ареала рыси безлесными пространствами, расположен в 50—100 км от его границы. Рыси в отличие от медведя свойственно смешивание популяций, что обуславливается большей подвижностью этого зверя и склонностью его к широким миграциям.

Дадим характеристику численности и размещения рыси по отдельным зонам.

Западный массив еловых лесов. Он включает в себя леса западной части Калининской и севера Смоленской областей. Здесь расположен Центрально-Лесной заповедник. Из 35 лесничеств, давших сведения с этой территории, только одно ответило, что на его территории рысь в настоящее время не встречается. Следовательно, рысь обитает практически на всей территории массива. Мы видим, что численность рыси здесь довольно большая (плотность равна 0,21 зверя на 1000 га леса). По данным, полученным из Центрально-Лесного заповедника, на его территории в 1960 г. обитало всего 8 рысей (плотность около 0,4). Эта цифра близка к среднему показателю плотности рыси для этого заповедника, равного, по данным П. Б. Юргенсона (1955), — 0,42. Укажем, что за двадцатилетний период численность рыси в этом заповеднике изменялась от 0,17 до 0,56, и тем не менее не было установлено направленного изменения численности в сторону уменьшения или увеличения численности популяции этого зверя. По-видимому, в этой зоне по крайней мере в последние 40—50 лет заметного уменьшения численности рыси не происходило. Это подтверждается также данными И. Н. Сержанина (1961), сообщающего о стабилизации численности и размещения рыси в течение 30—40 последних лет на территории Белоруссии, граничащей с этой зоной.

Распространение и численность рыси в центральных областях европейской части РСФСР

№ п. п.	Название зоны	Площадь лесов в тыс. га	В том числе обследовано		Число рысей, учтен- ных на обследован- ной площади	Плотность населения рыси на 1000 га леса	Общее число рысей
			абс. тыс. га	в %			
1	Западный массив еловых лесов	1340,5	734,7	55	153	0,21	280
2	Северные массивы сосняков с примесью ели . .	6000,4	1539,6	26	156	0,10	600
3	Северо-восточные массивы еловых лесов с примесью сосны	7031,7	3012,1	43	260	0,086	600
4	Область смешанных (с преобладанием хвойных) разреженных лесов Центра	3598,5	1270,5	35	88	0,07	250
5	Мещерская	472,5	178,9	38	11	0,06	29
6	Приокско-Мокшинская . .	746,4	203,2	27	7	0,03	26
7	Присурская	756,8	311,6	41	51	0,16	124
8	Область разреженных еловых лесов	1221,9	495,0	40	82	0,16	205
9	Восточный еловый массив	1738,4	1042,3	60	352	0,34	590
10	Нижне-Вятская	80,9	42,7	53	4	0,09	8
11	Черемшанская	121,4	121,4	100	4	0,03	4
Итого		23109,4	8952,0	38,5	1168		2716

Некоторые данные о численности рыси мы находим также у А. М. Кончица (1937), который сообщает, что на территории «Стахровского мха» с лесной площадью 14,6 тыс. га ежегодно держится около 7 рысей (плотность 0,48). Все эти цифры говорят о сравнительно высокой численности рыси на территории этой зоны. По-видимому, она объясняется в первую очередь все же составом лесонасаждений и преобладанием среди них ели. Так, по П. Б. Юргенсону (1955), наивысшая численность рыси в районе Центрально-Лесного заповедника отмечена в «еловой омшаре».

Северные сосняки с примесью ели. Эта зона включает в себя леса севера Калининской и Ярославской областей, юго-запада Костромской области, юго-запада заволжской части Горьковской области, Марийскую АССР, северо-западные леса Татарии, заволжскую часть Ивановской области и Чувашской АССР. Из 91 лесничества, давшего ответ с этой территории, 16 (17,6%) сообщили о том, что рысь у них не встречается. Следовательно, рысь в этой зоне обитает более чем на 80% лесной площади. Размещение зверя здесь довольно неравномерное. Наибольшая плотность 0,12—0,18 зверя на 1000 га леса зарегистрирована на севере Калининской области, а также в Горьковском Заволжье и Марийской АССР. На остальной территории плотность рыси значительно меньше, причем в некоторых районах она не превышает 0,05—0,07 зверя на 1000 га леса. Больше всего отрицательных данных по численности рыси получено с этой территории из лесничеств Ярославской области. Авторы всех фаунистических сводок по этому району (Гиршфельд, 1927; Пузанов и др., 1955; Станков, 1951; Воробьев, 1927 и др.) указывают на относительно малочисленность и редкость рыси на территории этой зоны.

В связи с отсутствием конкретных данных о численности рыси в прежние годы мы не можем говорить об общем направлении изменения ее количества. В то же время отдельные сведения позволяют утверждать, что в этой зоне, как и на прочей территории ареала, в некоторые годы наблюдались значительные колебания численности этого вида. Так, в Ярославской области отмечено значительное увеличение численности рыси в послевоенные годы (Кузнецов и Макковеева, 1959). В 1950 г., напротив, отмечалась массовая гибель зверей. Ослабевший хищник, например, был пойман около г. Ярославля. Уменьшение количества рыси совпало с сильной депрессией численности зайца.

Северо-восточные еловые леса с примесью сосны.

В эту зону мы включили леса севера и востока Костромской, северо-востока Горьковской областей, почти все леса Кировской области (за исключением елового массива, расположенного на юго-востоке и граничащего с Удмуртской АССР), а также леса самой северной части Удмуртии. О составе лесов говорит название зоны. Следует добавить, что здесь расположены, пожалуй, наиболее «дремучие» малоосвоенные леса, примыкающие к тайге Вологодской, Архангельской и Пермской областей и Коми АССР. Кроме того, эта зона характеризуется наибольшей длительностью и высотой снежного покрова. Снег, достигающий в среднем глубины более 60 см, лежит здесь в течение половины года (Рихтер, 1948).

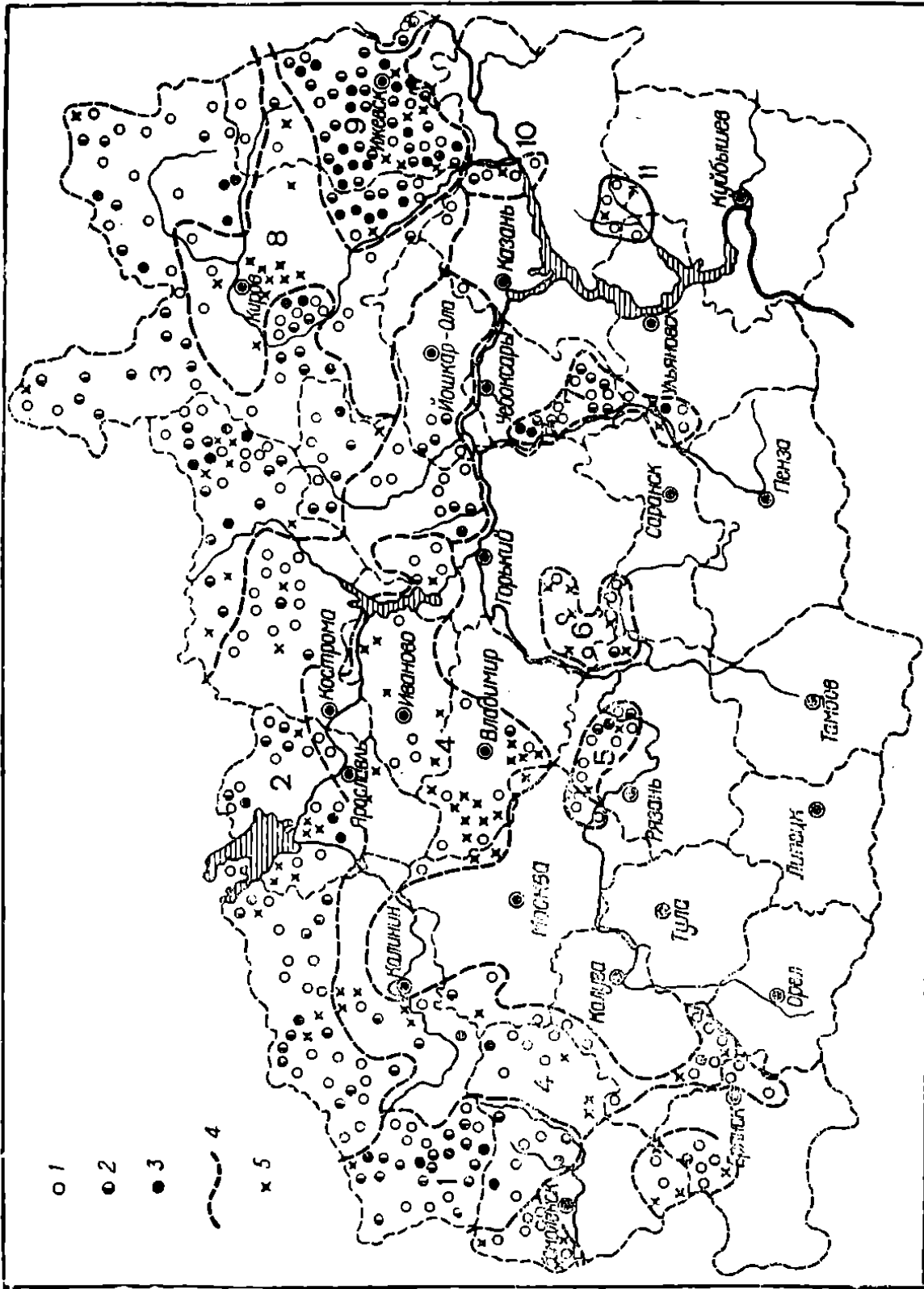

Рис. 4. Распространение и численность рыси в центре европейской части РСФСР:

1 — лесничества, в которых зарегистрировано 1—2 рыси; 2 — число рысей от 3 до 5; 3 — число рысей более 5; 4 — граница распространения рыси; 5 — лесничества, в которых рысь в 1960 г. не встречена (указаны только в пределах зон распространения). Нумерация зон соответствует принятой в тексте

Важно отметить, что, по-видимому, именно это обстоятельство оказывает определенное влияние на численность рыси. Так, В. П. Теплов (1960) считает, что в условиях Печорской тайги глубина снега является основным фактором, лимитирующим численность рыси. Это он объясняет большой нагрузкой, приходящейся на 1 см² следа рыси.

Указание В. П. Теплова позволяет объяснить тот факт, что в этой сравнительно малозаселенной людьми и менее других эксплуатирующейся в настоящее время в хозяйственном отношении зоне численность рыси все же ниже, чем в предыдущей, не говоря уже о западном и восточном еловых массивах. Несмотря на то, что здесь рысь обитает практически во всех лесах (из 99 лесничеств, приславших ответы с этой территории, только 7 сообщают об отсутствии ее в 1960 г.), плотность населения составляет всего 0,086 зверя на 1000 га леса. О немногочисленности рыси на указанной территории высказывается также ряд авторов фаунистических работ, относящихся к этой зоне, а также к граничащим с ней более северным районам (Шаронов, 1939; Савинов и Лобанов, 1958; Сокольский и Язан, 1963).

Область смешанных, преимущественно хвойных лесов центра европейской части РСФСР. В эту зону мы объединили лесные участки, заселенные рысью, расположенные в Брянской, Калужской, Орловской, Московской, Смоленской, Калининской, Ярославской, Владимирской, Костромской, Ивановской областях. Зона примыкает к южной границе первых двух зон. Основное ее отличие от них состоит в том, что леса здесь носят в основном островной характер, в то время как в рассмотренных выше зонах они представлены крупными сплошными массивами. Из 116 лесничеств, давших сведения с этой территории, 54 сообщили, что рысь в 1960 г. на их территории не встречалась. Следовательно, не менее чем на половине территории этой зоны рысь не обитает. По-видимому, в этой зоне находится несколько более или менее постоянных участков обитания рыси. Так, А. Н. Формозов (1947) пишет, что рысь в 20-х годах встречалась «невдалеке от Москвы у городов Дмитрова и Загорска». Цитируемый автор сообщает, что рысь встречается иногда и ближе к Москве, забегая сюда в годы массовой гибели зайцев в более северных областях. О том, что рысь здесь была редка и прежде, свидетельствует ряд авторов: Н. В. Шибанов (1927), С. Н. Горбачев (1915, 1925), В. Николаев (1925), Я. Я. Цееб (1951), А. В. Шестаков (1926), Н. Сысоев (1955) и многие другие.

Таким образом, следует считать, что в рассматриваемой зоне численность рыси и прежде была небольшой. Здесь этот хищник не находит для себя хороших условий существования.

Небольшие размеры отдельных лесов, а также высокая численность населения людей, а следовательно, и высокая посещаемость ими лесов, неблагоприятны для рыси. Кроме того, в этой зоне весьма велико число охотников. Они, во-первых, в значительной степени воздействуют на запас основного объекта добычи рыси — зайца-беляка, отстреливая не менее 25% его поголовья (Иванов, 1965), а кроме того, весьма часто попутно с охотой на другие виды убивают и рысь. Этому, в частности, способствует почти повсеместное в областях этой зоны (хотя и недостаточно обоснованное) круглогодичное разрешение охоты на рысь в связи с «вредом, наносимым ею охотничьему хозяйству» (Сысоев, 1955).

Мещерская зона. Эту зону мы выделяем в связи с тем, что она включает в себя довольно обширный и сплошной лесной массив, расположенный на юге Мещерской низменности. Плотность рыси здесь в 1960 г. была примерно такой же, как и в предыдущей зоне. Из 14 лесничеств, ответивших с этой территории, 3 сообщили об отсутствии рыси. Практически рысь нерегулярно встречается на всей территории Мещеры. Судить об этом можно хотя бы по цифрам, характеризующим изменения ее численности на территории Окского заповедника в 1948—1964 гг. Мы видим, что в заповеднике значительное увеличение численности рыси произошло в последние годы. В то же время здесь бывали периоды, когда рысь на территории заповедника вовсе не регистрировалась. Выше мы отмечали, что численность рыси, как никакого другого крупного хищника, подвержена сильным колебаниям. Из приведенного же примера мы можем видеть, что колебания эти настолько существенны, что число зверей на небольшой территории изменяется на протяжении менее чем 10 лет от 0 до 10.

Таблица 9

Изменение численности рыси в Окском заповеднике

Сезон	Число встреч следов (за сезон)	Число зверей по учету	Сезон	Число встреч следов (за сезон)	Число зверей по учету
1948/49	6	2	1957/58	—	—
1949/50	—	—	1958/59	—	—
1950/51	4	—	1959/60	61	6—8
1951/52	2	—	1960/61	12	3—4
1952/53	3	1	1961/62	53	8
1953/54	—	—	1962/63	19	2
1954/55	8	2	1963/64	12	2
1955/56	5	1	1964/65	16	2
1956/57	—	—	1965/66	22	4—6

На территории Окского заповедника в среднем за весь период обитало несколько менее двух рысей (1,9); на одну рысь в среднем приходилось 6,4 регистрации следов за год.

Окско-Мокшинская зона. Эта зона включает в себя сплошной лесной массив, расположенный в юго-западной части Горьковской области, с примыкающими участками Рязанской области и Мордовской АССР. Из 12 ответивших лесничеств 6 сообщили об отсутствии рыси в 1960 г. Плотность населения рыси здесь наименьшая (0,03 зверя на 1000 га лесов). На территории Мордовского заповедника рысь также держится нерегулярно. Это видно, в частности, из того, что в очерке о фауне Мордовского заповедника, составленном на основании экспедиции в этот район в 1936 г., Л. Г. Морозова-Турова (1938) совершенно не упоминает о рыси.

В 1960 г. по сведениям, представленным Мордовским заповедником, здесь обитало всего 2 хищника. Возможно, что численность рыси в этой зоне в 1960 г. была ниже обычной в связи с перекочевкой зверей на другие территории.

Присурская зона. Эта зона по конфигурации лишь незначительно отличается от зоны распространения бурого медведя. Сохраняя те же очертания на территории Чувашской АССР, она несколько шире захватывает Ульяновскую область (ее северные леса), а также незначительный участок лесов юго-запада Мордовской АССР. Численность рыси в 1960 г. здесь была довольно большой. Из 21 ответившего с этой территории лесничества лишь 3 указали на отсутствие рыси, следовательно, в этом году рысь отсутствовала всего лишь на 15% территории зоны. Плотность населения рыси здесь также была довольно высокой. Возможно, что в связи с какими-то условиями, например в связи с массовым размножением зайцев, численность рыси здесь поднялась за счет захода зверей с окружающих территорий. Необходимо отметить, что плотность населения рыси в зоне северных сосняков, находящейся рядом с Присурской, почти в два раза ниже, чем в последней.

Область разреженных еловых лесов. В эту зону выделены леса центральной части Кировской области и левобережья р. Чепцы в Удмуртии. Как было сказано выше (в разделе, относящемся к медведю), леса этого района сильно разрежены из-за массовых рубок. Очевидно, в связи с этим из 27 ответов на анкету лишь 11 были положительны. Следовательно, рысь обитает здесь менее чем на половине лесной территории. Заметим, что В. А. Попов и А. В. Лукин (1949) приводят данные о том, что рысь в северных районах Татарии, входящих в названную зону, встречается нерегулярно, в основном приходя из Марийской АССР в годы с «неурожаем» зайцев.

Восточный еловый массив. В эту зону включен крупный лесной массив, расположенный в центре Удмуртии и на юго-западе Кировской области. Как свидетельствует название, преобладающей породой здесь является ель. Следует отметить, что леса этого массива сильно пострадали от пожаров в 1938 г. (А. Г. Кирисов, 1960). Возможно, что именно обильное лесовозобновление, преимущественно лиственных пород, происходящее в настоящее время, обеспечивает на территории этой зоны хорошие кормовые условия, а поэтому и высокую численность зайцев, следствием чего является и большая численность рыси.

Об отсутствии рыси здесь сообщило всего 3% лесничеств. Таким образом, можно считать, что практически этот хищник встречается на всей территории зоны. Плотность рыси в этой зоне 0,34. П. Б. Юргенсон (1955) считает, что максимально возможная насыщенность лесов рысью является, когда один зверь приходится на 2000 га, что соответствует плотности населения 0,5. В то же время на территории Восточной еловой зоны в отдельных лесничествах плотность рыси колеблется от 0,02 до 0,61 зверя на 1000 га, причем наиболее массовой является группа лесничеств с плотностью рыси от 0,3 до 0,45. Это свидетельствует о том, что в пределах зоны в 1960 г. численность рыси была очень высокой (она приближалась к максимально возможной). По-видимому, высокая численность рыси в этой зоне характерна не только для 1960 года. О многочисленности рыси в лесах Удмуртии сообщает и А. Г. Кирисов (1960), указывающий, что здесь ежегодно заготавливается около 70—80 шкур рыси в год.

Нижне-Вятская зона. Мы выделили эту зону, целиком расположенную на территории Татарской АССР, в связи с тем, что по природным условиям этот лесной массив сильно отличается от двух предыдущих зон. Он включает преимущественно смешанные леса, причем почти без примеси ели, с преобладанием широколиственных пород. В то же время он по сравнению со Средне-Вятским районом слабо затронут рубками последних лет. На территории этой зоны было учтено всего 4 рыси. Можно предполагать, что рыси в этом районе не постоянные обитатели, а так же как в следующей зоне, — представлены преимущественно выходцами из более северных районов.

Черемшанская зона. Эта зона включает в себя лесной массив по берегам р. Черемшан в пределах Татарской АССР, Ульяновской и Куйбышевской областей. Это единственный массив, обследованный полностью. Общее число учтенных зверей равно 4. По-видимому, это один из самых южных районов европейского центра, где рысь встречается более или менее

постоянно. Так, в исследованиях по млекопитающим Среднего Поволжья отмечаются находки рыси в Шенталинском районе Куйбышевской области и близ г. Мелекес (Ульяновской обл.), т. е. вблизи этой территории (Ляхов, 1951; Положенцев и Вебер, 1941). Заходы рыси неоднократно отмечались также и в Жигулях, где в период нашего учета этот зверь обнаружен не был.

Прочая территория. Вся обследованная площадь по численности рыси разделена нами таким образом, что на территории, не включенной в перечисленные выше зоны, рысь в 1960 г. не зарегистрирована. Следует предполагать, что все же она может появляться временами и на левобережье Оки, в районе Горьковской и Владимирской областей так же, как в северных лесах Московской области и Татарской АССР. Отсутствие регистрации рыси в 1960 г., по данным учета, охватившего немногим более трети лесной территории, не может служить доказательством абсолютного отсутствия здесь этого зверя. В то же время можно констатировать отсутствие рыси в Тамбовско-Мордовском лесном массиве. Заметим, что медведь в этом районе встречается в довольно значительном числе.

Путем экстраполяции учетных данных на всю территорию лесов взятых нами областей установлено, что в 1960 г. здесь обитало около 2700 рысей.

По учету, проведенному на маршрутах в январе — марте 1964 г. на этой же территории, отмечено 2190 рысей (Приклонский, Теплова, 1965). В I квартале 1965 г. в этих же областях учтено 2566 рысей.

Добыча рыси. Материал, характеризующий число рысей, добытых на территории учета, представлен в табл. 10.

При анализе табл. 10 прежде всего следует обратить внимание на то, что отстрел рыси в отдельных зонах крайне неравномерен. При этом максимум добычи падает в одних зонах на 1957, в других — на 1958 и в третьих на 1959 г. Наименьшая добыча зарегистрирована в 1956 и 1960 гг. Отмеченное обстоятельство подтверждает факт сильных колебаний численности рыси. Кроме того, мы видим, что в отдельных участках изучаемой территории пики численности и депрессии падают на разные годы. Это, в частности, может свидетельствовать о значительной подвижности всей популяции рыси. Колебания числа добываемых рысей даны в табл. 11.

Как мы видим из табл. 11, колебания числа добываемых рысей достигают за 5 лет двух-трехкратной величины. Для объяснения таблицы необходимо остановиться на следующих фактах. По сообщениям наших корреспондентов, на территории Пересудовского лесничества в Демидовском районе

**Характеристика добычи рыси на обследованной территории
в 1956—1960 гг.**

Зона	Добыто на обследованной территории				
	1956	1957	1958	1959	1960
Западный еловый массив	9	29	13	17	20
Северные сосняки с примесью ели	18	50	26	33	14
Северо-восточные массивы еловых лесов	40	21	32	64	28
Область смешанных, преимущественно хвойных лесов Центра	16	15	30	33	18
Мещерская	5	2	7	3	2
Окско-Мокшинская	1	2	—	4	1
Присурская	12	6	17	7	8
Область разреженных еловых лесов	3	6	13	37	7
Восточный еловый массив	35	24	48	61	30
Нижне-Вятская	—	—	1	3	2
Черемшанская	—	—	—	—	—
Всего	139	155	187	262	130

Смоленской области в 1957 г., т. е. в год максимальной добычи рыси, в этой зоне было обнаружено три трупа рысей. Осмотр зверей показал, что они не имели травм, но были истощены. Желудки всех зверей оказались пустыми. В 1959 г. в Городецком районе Горьковской области сильно истощенная рысь застряла между досками забора на краю деревни Закрутное и погибла. О добыче истощенных и больных зверей в 1959 г.

Таблица 11

Колебания числа добываемых рысей

Номера зон, объединенных в данную группу и имеющих одинаковый характер изменений численности добычи	Число рысей, добытых в данном году, в процентах от максимума				
	1956	1957	1958	1959	1960
1, 2	34	100	49	63	38
3, 8, 9, 10	47	31	57	100	35
4, 5, 6, 7	63	46	100	87	50

сообщили также корреспонденты из Московской, Владимирской и Брянской областей, которые относятся к той же, что и Городецкий район Горьковской области, зоне смешанных лесов Центра. Наконец, два мертвых зверя найдены в 1961 г. в Чувашской АССР, где по материалам заготовок в этом году отстреляно 20 рысей, т. е. больше, чем в 1958 г. во всей Присурской зоне.

Эти примеры наводят на мысль о том, что высокий уровень добычи рыси в центральных областях страны наблюдается в годы, неблагоприятные для существования этого вида в данной местности. Он объясняется повышенной гибелью зверей от учащения встреч рыси с человеком, в свою очередь обусловленного усиленным перемещением ее в поисках корма.

При анализе данных о добыче медведя мы выяснили, что далеко не все шкуры убитых зверей сдаются заготовительным организациям. У рыси такой картины не наблюдается. Заготовительная цена ее шкуры относительно высока, кроме того, до недавнего времени, а кое-где и сейчас за отстрел ее, так же как и за добычу волка, полагается вознаграждение. Поэтому почти все шкуры рыси сдаются в заготконторы. Подтверждением этому служит то, что, по данным заготовительных организаций, на территории изучаемых областей в 1960 г. заготовлено 615 шкур рыси, в то время как пересчет наших данных на всю территорию учета показывает, что в 1960 г. добыто только 311 зверей. Следует сказать, что проведенное сравнение не совсем правомочно, так как далеко не всегда шкура зверя оказывается сданной в том же году, в котором зверь убит. Поэтому следует сравнить те и другие данные за ряд лет. По данным нашего обследования, на всей территории 24 областей за 1958—1960 гг. * добыта 1391 рысь, т. е. в среднем по 470 зверей в год. В эти же годы здесь заготовлено 1516 рысей — в среднем по 505 в год. Учетный материал дал занижение добычи в среднем на 6,8%. Подводя итог сказанному, можно сделать заключение о том, что учетный материал весьма реально отражает истинную картину добычи зверей и во всяком случае не дает завышения результатов.

Опромысление рыси в среднем едва превышает десятую часть поголовья и равно для всей обследованной территории 11,4%. Если сравнить средние показатели численности и добычи рыси по зонам за 1956—1960 гг., то окажется, что наибольшая доля от поголовья используется в центральных и южных областях, где опромысление достигает 18—25%. В то же время в северных областях оно не превышает 8—12%

* 1956 и 1957 гг. не сравниваются, так как для них не имеется данных заготовок.

учтенного поголовья. Таким образом, современный уровень добычи рыси на большей части территории ее ареала не вызывает особых опасений за ее судьбу. В то же время усиленный отстрел этого хищника в областях с малой численностью, несомненно, ведет к постепенному истреблению рыси. При существующем размере добычи рысь, по-видимому, была бы здесь истреблена уже давно, но этому препятствует в какой-то степени постоянный приток зверей с более северных территорий.

Сведения о размножении рыси. Несмотря на то, что рысь отмечена в 371 лесничестве из числа давших ответы, выводки этого вида наблюдались только в 54 лесничествах (14,5% занятой рысью территории). Это может свидетельствовать об исключительно скрытном образе жизни этого хищника, а также подтверждает, что на большей части изучаемой территории рысь встречается не как постоянный обитатель, а как только «временный», проходящий зверь. В 7 случаях, когда в анкетах указывалось количество наблюдавшихся с самкой рысят, — их было по два. Другого количества рысят с самками не зарегистрировано. Из 23 отстрелянных взрослых зверей, у которых был определен пол, 10 оказалось самцами и 13 — самками.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как медведь, так и рысь являются охотничьими животными. Однако отношение к ним, законодательно закрепленное в областных правилах производства охоты, различное. Охота на медведя в большинстве областей или совершенно запрещена (7 областей из 24), или же разрешена в определенные сроки (6 областей), или же допускается по специальным разрешениям госохотинспекций (3 области). Только в Чувашской и Удмуртской АССР в правилах охоты медведь приравнен к вредным животным и охота на него разрешена в течение круглого года. В 6 случаях медведь в правилах охоты не упоминается ни в числе запрещенных, ни в числе зверей, охота на которых разрешена.

Отношение к рыси прямо противоположно. Запрещен ее отстрел только в Ивановской области. В Ярославской области и Татарской АССР сроки охоты на нее ограничены периодом с 15 ноября по 20 февраля. В Удмуртии, Чувашии и Брянской области охота на нее разрешена в течение круглого года. В Горьковской, Калужской, Кировской и Костромской областях рысь признается вредным хищником. Охота на нее здесь разрешается круглогодично, а за отстрел выплачивается вознаграждение в размере от 10 до 50 рублей. В остальных 14 областях о рыси в правилах охоты не упоминается.

Существенные шаги для ликвидации разнобоя в правилах охоты сделаны в «Проекте типовых правил и сроков охоты в СССР», где бурый медведь и рысь признаются охотничьими животными, сроки охоты на которых определяются республиканскими охотничьими организациями. Одновременно в правилах указывается, что отдельные особи того и другого вида «в случае их нападения на домашний скот или потравы посевов (при наличии актов, подтверждающих нанесенный ими вред) могут быть отстреляны вне сезона охоты с разрешения государственных органов охотничьего хозяйства».

Принятие этих правил, по-видимому, положит конец неопределенности отношения к изучаемым хищникам. Пока же определенного положения об охоте на них не существует.

Среди части населения существует мнение о том, что медведь и рысь являются вредными хищниками, что они могут нападать на людей и поэтому представляют серьезную опасность. Следует заметить, что это мнение в редких, но тем не менее досадных случаях проникает в научную и научно-популярную литературу. Что стоит, например, сомнение по этому поводу, высказываемое Л. Шапошниковым и другими (1959) в такой форме: «Трудно считать медведя абсолютно вредным зверем!?».

В подробном исследовании В. П. Теплова (1953) на большом материале убедительно показывается, что медведь может лишь в исключительных случаях нападать на людей только на Крайнем Севере европейской части страны и кое-где на Урале и в Сибири. Как правило, опасны для человека раненые медведи или же «шатуны», не залегшие в спячку из-за осенней бескормицы. На остальной территории достоверных случаев нападения медведя на человека не зарегистрировано. Что касается рыси, то нападения ее на человека неизвестны.

Часто медведь и рысь становятся жертвой браконьерства и жестокости людей. Так, например, по сообщению одного из наших корреспондентов, в 1960 г. в Холм-Жирковском районе Смоленской области был вилами заколот медведь, провалившийся в силосную яму близ дер. Коровякино. О другом случае расправы над медведицей с двумя медвежатами близ дер. Ювас Ислейтарского р-на Татарской АССР сообщает Л. Лалетин. В одной из анкет, присланных из Костромской области, сообщается, что в 1959 г. медведь был пойман и погиб в петле, поставленной на лося.

Несомненно, что в подобных описываемых случаях разговор должен идти не столько о нарушении правил охоты, сколько об этической стороне вопроса — об отношении человека к диким зверям, как части окружающей его природы. И эта

сторона как раз и должна находить разумное освещение в массовой печати. А до тех пор, пока в газетах мы будем читать о «подвигах героев», убивших медведицу, кормившуюся на лесной поляне, или испугавших медведицу и взявших из берлоги трех медвежат, или же, наконец, целой группой преследовавших рысь, забравшуюся на пароход, стоявший в затоне, мы не можем ожидать коренного изменения в отношении населения к медведю и особенно — рыси.

Введение новых правил охоты должно ликвидировать «чересполосицу» в отношении законодательства к рыси и медведю. Однако установление «статуса» этих хищников явится лишь первым шагом в общей системе мероприятий, направленных к их рациональному использованию.

Как было показано выше, численность медведя в настоящее время падает, а ареал его сокращается.

Численность рыси низка в центральных, густо населенных областях, однако, по имеющимся у нас данным, нет оснований опасаться за судьбу этого вида в целом или же за существенное сокращение его ареала. Отмеченные обстоятельства позволяют нам высказать следующие предложения по организации охраны и использования рассматриваемых видов.

Запрет охоты на медведя должен быть установлен на всей территории, находящейся южнее границы его сплошного ареала, а также в Смоленской области. На остальной территории охота может быть разрешена в определенные сроки. Нам думается, что на западе рассмотренной территории — в Калининской, Ярославской, Костромской и Горьковской областях — следует ограничиться разрешением лицензионного отстрела медведей на берлогах. Здесь, по-видимому, следует пойти по пути, предложенному Н. Хоржевским (1961). О находке каждой берлоги надо сообщать Госохотинспекции, после чего медведь может быть отстрелян по платной лицензии, причем преимущественное право на ее приобретение должен иметь охотник, обнаруживший берлогу. Нам кажется, что большой интерес, предъявляемый, в частности, иностранными охотниками к этому своеобразному виду охоты, должен обеспечить привлечение иностранных туристов-охотников и поставить медведя на первое место (Гептнер, 1965) среди трофеев, которые может давать Россия.

Разумеется, ежегодный лимит отстрела на этих территориях не должен превышать 10% их поголовья. В восточных областях охота может быть в настоящее время ограничена лишь сроками. Имеющийся в нашем распоряжении материал показывает, что при современном уровне добычи охота здесь не оказывает существенного влияния на численность медведя.

Что касается рыси, то она, несомненно, должна быть навсегда исключена из числа видов, подлежащих уничтожению, т. е. охоте в течение круглого года. Необходима отмена всяческих вознаграждений за ее добычу. В остальном охоту на нее следует разрешать в общие сроки (с 10—15 ноября по 1—20 февраля). Надо полагать, что нет особых оснований запрещать охоту на рысь даже и в тех областях, где численность ее невысока. По-видимому, характер связи этого зверя с территорией обеспечит регулярный приток «свежих» зверей в южные слабозаселенные ею участки.

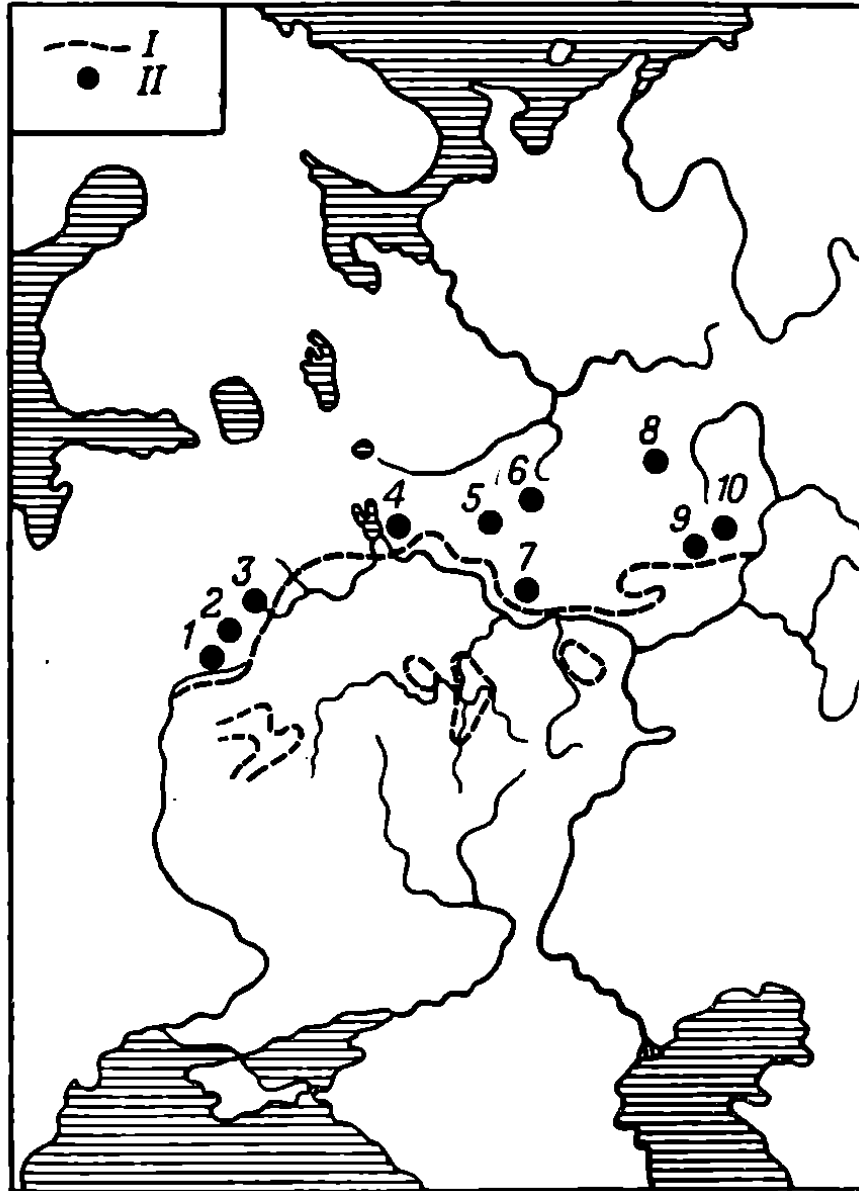

Рис. 5. Ориентировочное размещение заказников на бурого медведя на обследованной территории:

I — граница современного распространения; *II* — места заказников:

1 — междуречье рек Воль и Волец; *2* — окрестности Центрально-Лесного заповедника; *3* — окрестности оз. Селигер; *4* — среднее течение р. Согожи; *5* — верховья р. Виги; *6* — р. Бохма; *7* — р. Керженец; *8* — р. Коора; *9* — междуречье рек Лобань и Лумпун в Кировской области; *10* — р. Лоза

Параллельно с упорядочением использования медведя следует организовать несколько заказников на территории его сплошного ареала в районах наивысшей численности зверей, существующей в настоящее время. Эти заказники должны быть большими по площади (не менее 40—50 тыс. га). Отстрел медведя (в том числе и по платным лицензиям) на их территориях должен быть, разумеется, запрещен.

Наконец, по-видимому, следует обсудить и возможность приручения медведя, привлечения его к специальным местам подкормки, что может проводиться только в заповедниках и некоторых охотничьих хозяйствах.

Сообщения о реальных возможностях проведения в жизнь системы мероприятий по приручению медведя в последнее время все чаще встречаются в западноевропейской научной литературе (Д. Мюллер-Юзинг, Müller-Using, 1960). В этом отношении небезынтересно предположение о том, что пещерные медведи, систематически близкие к бурому (Кову, 1963), были домашними животными.

Большое и самое серьезное внимание должно быть уделено учету численности изучаемых зверей и прежде всего, конечно, медведя. Как мы показали, для учета вполне применим анкетный метод. Такая работа должна проводиться областными Госохотинспекциями ежегодно. Кроме того, необходимо регулярное проведение учетов медведя и рыси, подобных проведенному нами, на большей территории. Налаживание службы учета редких видов позволит научно обоснованно планировать мероприятия по их охране, вовремя принимать меры к сохранению местообитаний этих видов и их самих.

Немалую роль в оценке численности и особенно степени привязанности изучаемых зверей к территории должны сыграть исследования по их экологии, проведенные на современном методическом уровне. Мы имеем в виду необходимость проведения отлова и меченья медведей. Этот метод уже освоен в США (Graighead, 1960; Troyer, 1962). Большое значение меченье может иметь при изучении экологии рыси, так как до настоящего времени мы не имеем никакого представления о размерах перемещений этих зверей, и все высказываемые предположения основываются лишь на анализе фактов «заходов» этих зверей в несвойственные им территории.

Немалую роль в охране фауны могут сыграть регулярно созываемые совещания по проблеме редких видов, подобные совещанию по охране медведя (Павлинин, 1963), которые позволят выработать наиболее полную и продуманную программу по изучению, охране и рациональному использованию редких зверей и птиц.

Аверин Ю. Ф. Наземные позвоночные Восточной Камчатки. Труды Кроноцкого государственного заповедника, вып. I. М., 1948.

Асписов Д. И. Лось в Татарской республике. Сборник материалов по изучению и охране природы Татарской АССР, вып. I, 1930.

Барабаш-Никифоров И. И. Звери юго-восточной части черноземного центра. Воронеж, 1957.

Бородина М. Н. Млекопитающие Окского заповедника. Труды Окского государственного заповедника, вып. 3, Вологда, 1960.

Воробьев К. А. О фауне позвоночных северной части Костромской губернии. Материалы к изучению фауны и флоры Центрально-промышленной области. М., 1927.

Гептнер В. Г. Перспективы охотничьего туризма в СССР. Журн. «Охота и охотничье хозяйство», № 1, 1965.

Гиршфельд Л. И. О промысловой фауне зверей и птиц Красно-Баковского уезда Нижегородской губернии. Материалы к изучению фауны и флоры Центрально-промышленной области. М., 1927.

Горбачев С. Н. Млекопитающие Орловской губернии по новым данным (1910—1914). Материалы к познанию природы Орловской губернии. Орел, 1915.

Горбачев С. Н. Позвоночные животные. Сборник «Природа Орловского края». Орел, 1925.

Зеленова Л. А., Кунakov М. Е. Животный мир. Сборник «Растительный и животный мир Калужской области», вып. 2. Калуга, 1962.

Иванов Ф. В. Участие охотников-любителей в пушном промысле. Информационный бюллетень ЦС ВОО № 2. М., 1965.

Каплин А. А. Пушнина СССР. М., 1960.

Кириков С. В. Изменения животного мира в природных зонах СССР. Лесная зона и лесотундра. М., 1960.

Кирисов А. Г. Охотничье-промысловые звери и птицы Удмуртии. Ижевск, 1960.

Кончиц А. М. Качественное и количественное состояние охотничье-промысловой фауны Центрально-Лесного заповедника. Труды Центрально-Лесного государственного заповедника, вып. 1, Смоленск, 1935.

Кончиц А. М. Динамика годовых изменений численности охотничье-промысловой фауны Центрально-Лесного заповедника. Труды Центрально-Лесного государственного заповедника, вып. 2, Смоленск, 1937.

Котов В. А. Питание рыси в Кавказском заповеднике. Труды Кавказского государственного заповедника, вып. 4, 1958.

Кузнецов Н. В., Макковеева И. И. Животный мир Ярославской области. Ярославль, 1959.

Кулагин Н. А. Русский пушной промысел. Петроград, 1922.

Ляхов С. М. Млекопитающие. «Природа Куйбышевской области», Куйбышев, 1951.

Мельников С. С. Бурый медведь в Белоруссии. Сборник «Фауна и экология наземных позвоночных Белоруссии», Минск, 1961.

Морозова-Турова Л. Г. Млекопитающие Мордовского заповедника. Сборник «Фауна Мордовского государственного заповедника им. Смидовича», М., 1938.

Насимович А. А. Сезонные миграции и некоторые другие особенности бурого медведя на Западном Кавказе. Научно-методические записки Главного управления по заповедникам, вып. VII, М., 1940.

Наумов С. П. Экология зайца-беляка. Сборник «Материалы к познанию фауны и флоры СССР», отделение зоологии, вып. 10, 1947.

Наумов С. П., Лавров Н. П. Основы биологии промысловых зверей. М., 1941.

- Николаев В. А. Животный мир Калужской губернии. Очерки Калужской губернии, сб. 1, Калуга, 1925.
- Огнев С. И. Звери Восточной Европы и Северной Азии, т. II, 1931.
- Осмоловская В. И. Обзор распределения и численности тетеревиных птиц в СССР по данным анкетного обследования. «Зоол. журн.», т. 44, вып. 5, 1965.
- Павлинин В. Н. Об охране бурого медведя. «Зоол. журн.», т. 42, вып. 8, 1963.
- Положенцев П. А., Вебер Я. X. Животный мир Среднего Поволжья. (Полезные и вредные животные.) Куйбышев, 1941.
- Приклонский С. Г., Теплов В. П. Опыт учета численности глухаря, журавля и серой цапли в лесах центральных областей европейской части РСФСР. Труды Окского государственного заповедника, вып. 4, Вологда, 1962.
- Пузанов И. И., Козлов В. И., Кипарисов Г. П. Животный мир Горьковской области, Горький, 1955.
- Рихтер Г. Д. Роль снежного покрова в физико-географическом процессе. Труды Института Географии АН СССР, 40, 1948.
- Савинов В. А., Лобанов А. Н. Звери Вологодской области, Вологда, 1958.
- Сержанин И. Н. Млекопитающие Белоруссии, изд. 2-е, Минск, 1961.
- Слудский А. А. Выселение таежных зверей в лесостепь и степь Западной Сибири и Казахстана. Бюлл. МОИП, отд. Биологии, т. 58, № 2, 1953.
- Станков С. С. Очерк физической географии Горьковской области, Горький, 1951.
- Сысоев Н. Охотничьи богатства нашей области, Владимир, 1955.
- Теплов В. П. Опыт оценки хищнической деятельности бурого медведя. Сборник «Преобразование фауны позвоночных нашей страны», изд. МОИП, 1953.
- Теплов В. П. Динамика численности и годовые изменения в экологии позвоночных животных Печорской тайги. Труды Печоро-Ильчского государственного заповедника, вып. 8, 1960.
- Формозов А. Н. Колебания численности промысловых животных. М., 1935.
- Формозов А. Н. Очерк фауны наземных позвоночных Горьковского края. Сборник «Природа Горьковского края», 1935.
- Формозов А. Н. Фауна. Сборник «Природа города Москвы и Подмосковья» АН СССР, М.—Л., 1947.
- Хоржевский Н. Нельзя торговать берлогами. Журн. «Охота и охотн. хоз-во», № 8, 1961.
- Цееб Я. Я. Животный мир Орловской области, Орел, 1951.
- Шапошников Л., Головин О., Сорокин М., Тараканов А. Животный мир Калининской области, Калинин, 1959.
- Шаронов А. Д. Наблюдения над млекопитающими Кайского района Кировской области. Учебный заповедник Горьковского государственного университета, вып. II, 1939.
- Шестаков А. В. Фауна Ярославской губернии. Сборник «Природа Ярославского края», вып. 3, 1926.
- Шибанов Н. В. К фауне птиц и млекопитающих Орехово-Зуевского уезда Московской губернии. Материалы к изучению фауны Центрально-промышленной области. М., 1927.
- Юргенсон П. Б. О современном состоянии промысловой фауны в лесных дачах, смежных с Центральным Лесным государственным заповедником. Труды Центрально-Лесного государственного заповедника, вып. 2, Смоленск, 1937.

Юргенсон П. Б. К экологии рыси в лесах средней полосы РСФСР. «Зоол. журн. », т. 31, вып. 3, 1955.

Graighead J. J., Hornocker M., Woodgerd W., Graighead F. C. Jr., Trapping immobilizing and color marking grizzly bears. «Trans. 25th Nord Amer. Wildlife and Natur Resources Conf., 1960, Dallas, Texas» Washington, D. C. Wildlife Manag. Just, 1960.

Koby Frederic-Edouard. Quelques considerations sur la descendance de l'ours brun. Säugetierkundl. Mitt., II, 2., 1963.

Muller-Using D. Grossetier und Kulturlandschaft im mitteleuropaischen Raum. Berlin—Frankfurt, 1960.

Troyer W. A., Hensel R. J., Durley K. E. Live-trapping and handling of brown bears. «J. Wildlife Manag.» vol. 26; № 3, 1962.
